

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 3, 2004

Адвокат Иван Батаков:
"С головы подзащитного безвинно
не должен упасть и волос!"
Читайте на стр. 16-17

В ЧЕСТЬ ВЕЛИКОГО ПЛЕВАКО

162-я годовщина со дня рождения великого русского адвоката Федора Никифоровича Плевако оказалась отмеченной сразу двумя событиями. По установившейся традиции в Колонном зале московского Дома союзов видным представителям адвокатского сообщества были вручены почетные награды имени дорогого предшественника, а перед этим Российская академия адвокатуры, Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов и Федеральный союз адвокатов России провели здесь же Всероссийскую межвузовскую научно-практическую конференцию, посвященную предстоящему 140-летию российской адвокатуры (отчет о ней читайте на стр. 20).

Церемонии награждения открыл президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко. Он огласил приветствие руководителя Администрации Президента РФ Д. Медведева участникам и гостям торжественного собрания.

Золотой медали имени Ф. Н. Плевако в этом году удостоены Эдуард Амасьянц, Иван Батаков, Николай Гагарин, Мария Дуксова, Александр Левин, Аделина Маричева, Лидия Савельева, Владимир Танцеров, Александра Фирсова, Владимир Чехов, Геннадий Шаров и Валентин Шеркер. За большой вклад в развитие адвокатуры медали также вручены Александру Самойлову (Минюст РФ), Юрию Стецовскому (РАА) и журналисту Александру Крохмалюку. Большая груп-

па адвокатов впервые награждена Серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако. Еще одна новая награда адвокатского сообщества – Бронзовый бюст Ф.Н. Плевако – присуждена Михаилу Гофштейну, Генриху Падве, Исаю Сухареву и Вячеславу Цымбалу. Ранее ее получили Алексей Галоганов и Артемий Котельников.

Новых лауреатов собравшимся представлял член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ Н. Клён. Награды вручали сопредседатели Комитета по награждению адвокатскими наградами имени Ф. Н. Плевако и знаком «Почетный адвокат России» Г. Мирзоев и А. Галоганов.

Фото Александра КАРЗАНОВА

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Редакционный совет

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Н.С. МАТЫЦИНА, президент Адвокатской палаты Омской области

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, президент фонда «Адвокатская инициатива»

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Н. СМИРНОВ, президент Адвокатской палаты Свердловской области

Ю.Г. СОРОКИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов
Выходит один раз в два месяца

Зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:

105120, Москва,
М. Полужарославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 917-0136

Наш адрес в Internet:

<http://gra.iitsa.ru>
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

В НОМЕРЕ:

№ 3, 2004

О. Руденко Свобода предполагает ответственность и порядок	4
Л. Тиунов В ореоле Золотого кольца	6
Е. Семеняко Чтоб друга чувствовать плечо	8
В. Калитвин Комиссии набираются опыта	10
З. Романов Жизнь за решеткой	12
А. Горшенков На рубежах справедливости	16
Т. Самокаев Спортсмену тоже нужен защитник	18
В. Рязанцев Повторение пройденного	21
Вернисаж «Российского адвоката»	24
К 140-летию российской адвокатуры	26
И. Вашкевич Монгольский сувенир	30
А. Бойков Требуются интеллектуалы	38
Тэффи Модный адвокат	46

Наша обложка:
ветеран Свердловской
областной коллегии адвокатов
Иван Батаков

Фото Владимира ЯКУБОВА

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья!

Должно быть, вы уже заметили изменения на титульном листе нашего журнала. Отныне «Российский адвокат» – печатный орган Федеральной палаты адвокатов РФ, призванный освещать жизнь адвокатского сообщества, деятельность органов адвокатского самоуправления, помогать решению проблем, стоящих перед адвокатами и адвокатурой. Изменился и состав редакционного совета журнала: его пополнили президенты адвокатских палат ряда субъектов Российской Федерации – члены Совета Федеральной палаты, а возглавил президент Федеральной палаты Евгений Семеняко. Таким образом, журнал, давно снискавший уважение и авторитет в сообществе, утвердившийся де-факто как общерайонное издание, признан таковым и официально, де-юре.

По мнению редакционного совета журнала, новый статус означает прежде всего более устойчивые связи нашего издания с адвокатами во всех уголках страны. О волнующих их вопросах, важнейших событиях в жизни сообщества журналисты будут узнавать теперь не только по собственной инициативе, но также с помощью органов адвокатского самоуправления и учрежденных ими адвокатских изданий. Уже в ближайшее время, надеемся, повсеместно откроются корпункты «Российского адвоката», нацеленные на обеспечение журнала оперативной информацией.

Важным направлением своей работы журнал по-прежнему видит показ адвокатской практики и деятельности адвокатских образований в условиях нового законодательства. В преддверии очередного Всероссийского съезда адвокатов мы намерены систематически обсуждать эффективность действующих норм материального и процессуального права, Закона «Об адвокатской деятельности...», Кодекса профессиональной этики адвоката. Что следовало бы усовершенствовать в работе наших процессуальных оппонентов и судов? От каких недостатков надо бы избавиться самим адвокатам? В год 140-летия отечественной адвокатуры журнал конечно же будет уделять большое внимание истории ее рождения и развития.

Во всех этих начинаниях редакционный совет очень рассчитывает на вашу поддержку, дорогие читатели. С вашей помощью, уверены, мы сделаем журнал еще более интересным и полезным для каждого адвоката.

Редакционный совет журнала
«Российский адвокат»

В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

Фото: Александр КАРЗАНОВА

Состоялось заседание комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов РФ по защите профессиональных и социальных прав адвокатов. Председатель комиссии Ю. Боровков сообщил о все возрастающем потоке жалоб коллег на неправомерные действия представителей госструктур. Адвокатов задерживают, обыскивают, даже избивают, им по-прежнему не оплачивают работу по назначению следствия и суда. Члены комиссии опре-

делили формы и методы реагирования на такие сигналы, одобрили для публикации Положение о комиссии, решили ряд оргвопросов. В работе комиссии участвовали президент Федеральной палаты Е. Семеняко, вице-президент Ю. Сорокин, президенты Адвокатских палат Москвы и Московской области Г. Резник и А. Галоганов, президент Международного союза (содружества) адвокатов Г. Воскресенский.

О МОДЕЛЬНОМ ЗАКОНЕ

Идею разработки модельного закона об адвокатской деятельности для субъектов Российской Федерации обсудили участники конференции, организованной Федеральной палатой адвокатов РФ и Американской ассоциацией юристов. Коллеги определили основные вопросы будущего акта, образовали рабочую группу, которой предстоит провести совместно с научно-методическим центром при ФПА экспертизу соответствующих региональных актов, подготовить проект модельного закона и направить его для обсуждения в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации.

КОНКУРС БУДУЩИХ АДВОКАТОВ

В рамках сотрудничества Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации с Российской академией адвокатуры и Американской ассоциацией юристов проведен конкурс студенческих работ на тему «Ответственность адвоката за некачественную юридическую помощь» и семинар по той же проблематике. В ходе семинара состоялась презентация сборника, включившего девять лучших конкурсных статей. С участниками конкурса встретился президент ФПА РФ Е. Семеняко.

Фото Павла МОГУТЫ

МЕТОДИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Научно-методический центр при Совете Федеральной палаты адвокатов России выпустил первый сборник статей, освещающих правовые и методические вопросы деятельности адвокатов. Его открывает «Обращение к читателям» президента ФПА РФ Е. Семеняко, который призвал коллег направлять для опубликования в новом издании наибо-

лее интересные в правовом и методическом отношении материалы. Статьи первого выпуска, озаглавленного «Дела судебные», касаются проблем ведения дел о праве на жилье, земельный участок, о защите чести и достоинства, об авторитетных преступлениях, признаны недействительными выборов и др.

ОТЧЕТЫ В ПАЛАТАХ И КОЛЛЕГИЯХ

На первую отчетную конференцию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга в местном Доме офицеров собрались 200 делегатов от более чем 3800 питерских защитников, работающих в 52 коллегиях, 22 бюро и 337 адвокатских кабинетах. По словам президен-

та палаты Евгения Семеняко, как в самой палате, так и в ее Совете сложились нормальные деловые отношения. Это позволило решить многие проблемы, например, добиться погашения 10-миллионного долга госорганов перед адвокатами. На конференции состоялась чествование коллег за успехи на поприще корпоративного, предпринимательского, уголовного и гражданского права, а также за лучший дебют в адвокатуре. Адвокатом года в Петербурге назван Александр Афанасьев.

По-деловому, в духе полного единодушия прошла первая годовая конференция членов Адвокатской палаты Смоленской обла-

сти. Как отметил президент Михаил Трегубов, все неизбежные при реорганизации сбои удалось решить «без повышения голоса». Например, быстро разобрались с теми из коллег, кто так и не сумел определиться с формой своей деятельности: ни в коллегии не вступил, ни кабинета не образовал. Все они покинули ряды сообщества. Ныне в области действуют 14 коллегий адвокатов, одно адвокатское бюро и около 70 адвокатских кабинетов. При этом областная коллегия создала шесть филиалов, и один филиал образован коллегией адвокатов «Мосюрцентр».

В одной из старейших в стране Московской областной коллегии адвокатов сегодня

трудятся 1972 адвоката, объединенные в 156 филиалах коллегии. Их делегаты на отчетно-выборной конференции заслушали отчеты президиума и ревизионной комиссии, обсудили изменения в Уставе коллегии. Стоявший у руля подмосковной адвокатуры более 15 лет Алексей Галоганов сложил с себя полномочия председателя президиума, решив сосредоточиться на

работе в Федеральной палате адвокатов РФ и Адвокатской палате Московской области. Новым председателем президиума избран Иван Грицук, его первым заместителем Виктор Аверин.

Фото Александра КАРЗАНОВА

872 адвоката, работающие в 59 регионах страны, а также в Казахстане и Таджикистане, были представлены делегатами на очередной конференции Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва). Как отметил председатель президиума Николай Клён: «Несмотря на прошедшую реорганизацию, коллегия осталась одной из крупнейших в нашей стране, сохранила свои традиции, авторитет, прежде всего за счёт высокого профессионализма работающих в ней адвокатов». Делегаты утвердили изменения в Уставе коллегии, в положениях о ее филиалах и стажерах, других документах, рассмотрели вопросы финансово-хозяйственной деятельности за прошлый год и

смету расходов на текущий, а также практику отчислений на общеколлегийные нужды.

ПОДКРЕПЛЯТЬ ПРАКТИКУ ТЕОРИЕЙ

Проблемам развития науки об адвокатуре, использования ее наработок в адвокатской практике было посвящено совместное заседание ученого совета Российской академии адвокатуры и научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов. Для оперативного управления академией образован ее президиум. Президентом РАА избран кандидат юридических наук Е. Семеняко, президент Федеральной палаты адвокатов РФ.

ДАЙДЖЕСТ АДВОКАТСКИХ ИЗДАНИЙ

АДВОКАТ ХАКАСИИ

Третий (одиннадцатый) номер ежемесячной газеты Адвокатской палаты республики – специальный. Он целиком посвящен женщинам-адвокатам. На первой полосе – фотография пяти представительниц Абаканской городской коллегии, здесь же статья председателя ее президиума А. Бедненко «Коллегия сильно женщинами-адвокатами» и заметка о Маргарите Быковой, победительнице адвокатского конкурса на лучшего стрелка (проводится там и такой!).

БОРОНЕЖСКИЙ АДВОКАТ

В мартовском номере газеты немало места уделено теме налоговых отношений – как, например, подают налоговые декларации адвокаты и кто освобождается от уплаты НДС. Приведен отчет о работе Адвокатской палаты области в

феврале. Рубрику «Речи адвокатов» на сей раз продолжает выступление адвоката Михаила Федорова в Чертковском мировом суде Ростовской области. Опубликовано окончание увлекательных заметок адвоката И. Проторкина об адвокатуре США, сделанных им во время прохождения там стажировки.

САРАТОВСКИЙ ЮРИСТ

Шестой номер издания, учрежденного Главным управлением Минюста РФ по Саратовской области и Саратовской специализированной коллегией адвокатов, открывает отчет о совещании руководителей муниципальных образований в связи с реализацией нового областного закона о местном самоуправлении. Газета публикует разъяснения о порядке регистрации прав на недвижимость на территории Саратовской области и сделок с ним, в регулярной рубрике «Правовая неотложка» адвокат Л. Светлова отвечает на самые разные вопросы читателей.

Ольга РУДЕНКО, президент Адвокатской палаты Ставропольского края, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

Отрадно, что таких ответственных адвокатов на Ставрополье абсолютное большинство. Иначе наверняка не обошлось бы без взаимных претензий и конфликтов, которые, знаю, случаются в других регионах. Ведь наша палата тоже непростой организм. Она объединяет более тысячи членов, в крае действуют 21 коллегия адвокатов, 4 адвокатских бюро и более ста кабинетов. Причем, наряду с ними, а также филиалами краевой коллегии (на базе ее многочисленных юрконсультаций), у нас образованы филиалы коллегий, зарегистрированных в других субъектах Российской Федерации: два от Московской межрегиональной, три от Межреспубликанской и один от международной коллегии «Санкт-Петербург». Нетрудно представить, что случилось бы, начни каждый отстаивать свое особое мнение. Но нет, люди ответственно подошли к решению общеадвокатских проблем, поставив во главу угла не личные амбиции, а престиж адвокатуры, доступность нашей помощи населению и четкость взаимодействия с правоохранительными органами и судами.

Потому, как считаю, без особых разногласий удалось разработать и утвердить методические рекомендации по учреждению адвокатских образований, общие принципы организации их работы и ведения делопроизводства, а также порядок оказания адвокатами юридической помощи по назначению. Таким образом, в какую бы коллессию, бюро или кабинет ни обратился гражданин, ему гарантирован прием, отвечающий требованиям закона и адвокатской этики.

Важным шагом на пути подлинного единства членов палаты стало также создание реестра адвокатских образований края, в том числе филиалов коллегий, зарегистрированных за пределами Ставрополья. Ведь как делить ответственность между ними за оказание той же помощи по назначению, консультирование малоимущих, как еще определять наши материальные возможности, если не знать точно, кто трудится на нашей территории? При этом мы исходили

Что и говорить, по-разному восприняли в нашем сообществе изменения, продиктованные новым законодательством. Однако ничего страшного не произошло: люди работают, никто не оставлен без адвокатской помощи, налаживаются внутрикорпоративные связи и механизмы. Но что заметно: легче и достойней все это получается там и тогда, где и когда коллеги остро чувствуют личную ответственность за состояние дел в корпорации, неукоснительно соблюдают закон и нами же установленные правила.

СВОБОДА ПРЕДПОЛАГАЕТ

из того, что каждый, кто приобретает статус адвоката, обязан в шестимесячный срок проинформировать палату об избранной организационной форме своей работы, и значит, эти сведения должны где-то сосредотачиваться. С другой стороны, именно по месту работы проще всего установить связь с каждым членом палаты, не допуская, чтобы кто-то оказался неучтенным, как это случается в некоторых других, особенно в крупных палатах. Так ведь недалеко и до появления «теневой» адвокатуры – адвокатов, не связанных никакими корпоративными обязательствами. Словом, реестр адвокатских образований мы сформировали, и он уже доказал свою полезность. Достаточно, скажем, сличить представленных в нем коллег с региональным реестром адвокатов в краевом управлении юстиции – и любое различие легко заметить.

В порядке обмена опытом могу сообщить, что для включения в реестр адвокатских образований руководителями коллегий, их филиалов, адвокатских бюро и кабинетов представляются в палату определенный пакет документов: копии учредительных документов, список работающих у них адвокатов, а также телефоны, по которым осуществляется оперативная связь с ними или с дежурными адвокатами.

Правда, реализовать нашу идею до конца еще, к сожалению, не удалось. Некоторые коллеги, учредившие адвокатские кабинеты, полагают недопустимым какой бы то ни было корпоративный контроль за организацией их деятельности. Например, за тем, как они ведут свои финансовые дела. И потому не считают нужным информировать палату о том, открыли ли они счета в банках, ссылаясь на конфиденциальный характер такой информации. Но ведь никто не посягает на их коммерческие тайны. Палату беспокоит (не может не беспокоить) одно: исполнена ли требование закона об открытии счета в банке. Ибо только через него должны осуществляться все финансовые операции, в том числе связанные с налоговыми платежами. Тем самым палата лишь страхует адвокатов от возможных конфликтов с налоговыми органами, укрепляет доверие к ним и адвокатуре в целом со стороны клиентов. Впрочем, коллег, которые не понимают этого сегодня у нас осталось не более трех десятков, и я надеюсь, что и они изменят свою позицию, осознают необходимость быть открытыми перед органом адвокатского самоуправления.

И еще о финансах. Тут особенно нужны четкость, определенность, ответственность. Мало установить должный порядок, надо контролировать его исполнение. Считаю правильным, что у нас принято решение о регулярном проведении сверок документов, связанных с выплатами на общие нужды. Как только они начались, долги по этой

статье заметно снизились. Не стесняемся мы и привлекать злостных неплательщиков к дисциплинарной ответственности.

Решение организационных вопросов позволило палате приступить к реализации одной из основных наших задач – налаживанию профессиональной учебы адвокатов. В рамках сотрудничества с общественной благотворительной организацией Ставропольского края «Вера, Надежда, Любовь» мы провели три двухдневных семинара, в которых приняли участие более 60 коллег. Был рассмотрен весьма широкий круг юридических проблем – от гражданского процессуального законодательства и правового положения иностранцев до уголовного судопроизводства и порядка обращения в Конституционный суд РФ и Европейский суд по правам человека. При этом особый интерес участников семинара, думаю, вызвали выступления таких именитых его гостей, как С. А. Пашин, В. И. Миронов, С. А. Насонов и М. Л. Захаров. Более 50 адвокатов участвовали в семинаре, проведенном совместно с Независимым экспертно-правовым советом. Впоследствии мы делегировали двух наших коллег для участия в работе «круглого стола», организованного НЭПС в Москве по актуальным вопросам отправления право-

Наше обращение по этому поводу в адрес начальника краевого ГУВД произвело должное действие: состоялась служебная проверка и больше такое не повторялось. А в судебной коллегии по уголовным делам краевого суда по сей день отказываются выносить постановления об оплате труда адвокатов, работающих по назначению, за время ознакомления с материалами уголовных дел. Куда бы мы ни обращались, опираясь на действующие по этому вопросу документы, воз и ныне там, и наши товарищи работают фактически бесплатно.

Стремясь создать надлежащие условия для профессиональной деятельности адвокатов, палата, считаю, достаточно взыскательно контролирует соблюдение ими требований законодательства и нашей профессиональной этики. Каждое сообщение о конфликте с судьей, процессуальным оппонентом, доверителем тщательно проверяется квалификационной комиссией, и по ее заключению Совет палаты принимает решение. При этом мы не стесняемся отказывать в возбуждении дисциплинарного производства, а возбужденное прекращать, если видим, что претензии к адвокату необоснованны. Тут сразу хочу подчеркнуть важность четкого,

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПОРЯДОК

аргументированного ответа заявителю. Надо самым детальным образом проанализировать ситуацию и объяснить позицию адвокатского сообщества. Полагаю, что именно поэтому ни один наш отказ пока не был обжалован.

Если же нормы адвокатской деятельности были нарушены, то решение, понятно, зависит от характера нарушения и личности адвоката, допустившего его. Мы, считая, в равной степени должны заботиться как о престиже адвокатского звания, так и о судьбе коллеги, который, возможно, допустил промашку по неопытности или в силу стечения обстоятельств. Отсюда и выбор принимаемых мер. В каких-то случаях, например, мы содействуем тому, чтобы адвокат принес свои извинения, загладил вину, и на этой основе добиваемся примирения сторон. Ну а в других используем меры дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката. Надо сказать, что в дополнение к указанным в законе (замечание, предупреждение) мы также используем выговор и строгий выговор и, как показывает опыт, такая градация ответственности вполне оправдана. Если за прошлый год нам пришлось лишь однажды вынести аступившимся товарищам замечание и семь раз предупреждение, то в десяти случаях в соответствии с тяжестью проступка использовались именно выговор и строгий выговор. Остается добавить, что за минувшее время Совет палаты лишил статуса адвоката четверых, причем необходимость такого решения разделяли все члены Совета.

К сожалению, дисциплинарное производство нередко осложняется неправильным поведением тех, в отношении кого оно ведется. Кое-кто откровенно затягивает процедуру, не являясь для дачи объяснений. Это, разумеется, говорит о культуре отдельных товарищей, но также и о том, что процедура разбирательства продумана нами еще не до конца. Видимо, соответствующие поправки надо внести в Кодекс профессиональной этики адвоката.

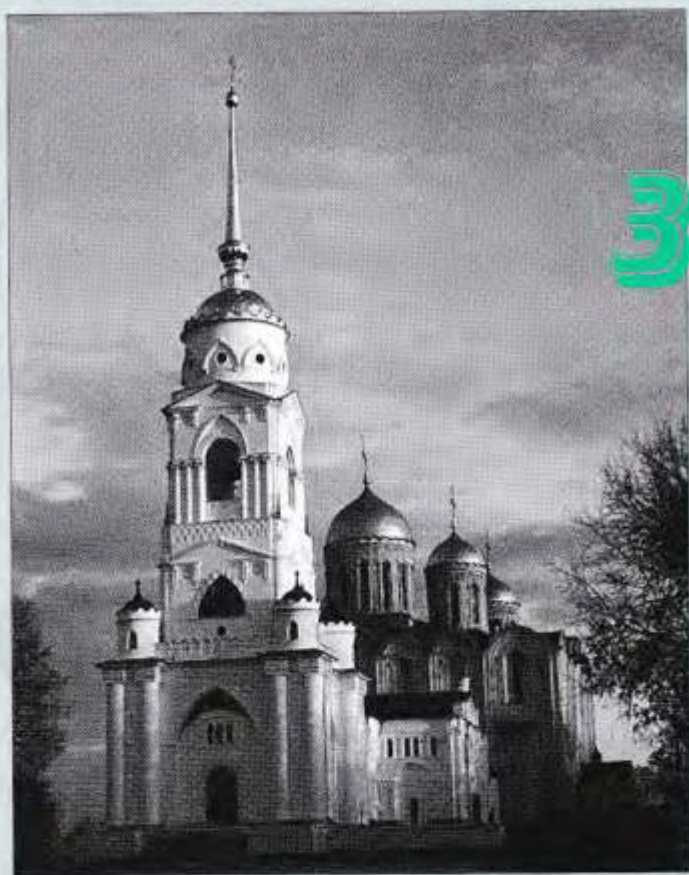
И все-таки, несмотря на все эти сложности, считаю, что становление современной адвокатуры в нашем крае проходит успешно. Мы сохранили то лучшее, что было накоплено сообществом за долгие годы, и в то же время учимся использовать возможности, которые дает нам новое законодательство. Одна из них – право каждого адвоката самому избирать форму своей деятельности. Но право на самостоятельность не должно отдалять нас друг от друга. Не забудем, что только в единой корпорации мы способны утверждать и отстаивать наши профессиональные интересы.

Если же нормы адвокатской деятельности были нарушены, то решение, понятно, зависит от характера нарушения и личности адвоката, допустившего его. Мы, считая, в рав-

ной степени должны заботиться как о престиже адвокатского звания, так и о судьбе коллеги, который, возможно, допустил промашку по неопытности или в силу стечения обстоятельств. Отсюда и выбор принимаемых мер. В каких-то случаях, например, мы содействуем тому, чтобы адвокат принес свои извинения, загладил вину, и на этой основе добиваемся примирения сторон. Ну а в других используем меры дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката. Надо сказать, что в дополнение к указанным в законе (замечание, предупреждение) мы также используем выговор и строгий выговор и, как показывает опыт, такая градация ответственности вполне оправдана. Если за прошлый год нам пришлось лишь однажды вынести аступившимся товарищам замечание и семь раз предупреждение, то в десяти случаях в соответствии с тяжестью проступка использовались именно выговор и строгий выговор. Остается добавить, что за минувшее время Совет палаты лишил статуса адвоката четверых, причем необходимость такого решения разделяли все члены Совета.

К сожалению, дисциплинарное производство нередко осложняется неправильным поведением тех, в отношении кого оно ведется. Кое-кто откровенно затягивает процедуру, не являясь для дачи объяснений. Это, разумеется, говорит о культуре отдельных товарищей, но также и о том, что процедура разбирательства продумана нами еще не до конца. Видимо, соответствующие поправки надо внести в Кодекс профессиональной этики адвоката.

И все-таки, несмотря на все эти сложности, считаю, что становление современной адвокатуры в нашем крае проходит успешно. Мы сохранили то лучшее, что было накоплено сообществом за долгие годы, и в то же время учимся использовать возможности, которые дает нам новое законодательство. Одна из них – право каждого адвоката самому избирать форму своей деятельности. Но право на самостоятельность не должно отдалять нас друг от друга. Не забудем, что только в единой корпорации мы способны утверждать и отстаивать наши профессиональные интересы.

В ОРЕО ЗОЛОТОГО К

Судьба владимирской адвокатуры во многом определена близостью к столице: всего-то 180 км. Неудивительно, что первый присяжный поверенный появился в городе уже через полгода после образования Совета присяжных поверенных при судебной палате Московского судебного округа. 1 апреля 1867 года Совет зачислил «для работы и жительства» во Владимир коллежского асессора Якова Петровича Замятина, а затем у него появился и напарник – надворный советник Николай Иванович Каменский. Так что скоро коллеги вполне могут отметить 140 лет адвокатской практики на родной земле.

Впрочем, собственное адвокатское образование возникло в одном из центров Золотого кольца России лишь в 1922-м – Владимирская межрайонная коллегия защитников. Область-то учредили здесь много позже. Причем люди в коллегии назначались в основном без образования, по классовому признаку – рабочие и крестьяне, трудившиеся в избах-читальнях. «Желаю проводить революционную законность нашей Советской власти и чувствую в себе способность к этой работе», – вот и все аргументы соискателя членства в коллегии, изложенные подчас карандашом на обрывке оберточной бумаги.

Тогдашние наши коллеги откровенно бедствовали. Один из них, Михаил Моисеев, подал в президиум коллегии прошение

1947 год. Владимирская областная коллегия почти в полном составе

ОЛЕ КОЛЬЦА

направить его в Собинскую юрконсультацию, поближе к семье, поскольку не в силах платить за квартиру во Владимире и вынужден ночевать на вокзале. А защитник Р. Самовар просил не отказать в выдаче ему валенок, «так как указанной спецобуви я не получал три года».

Тем не менее члены коллегии достаточно успешно помогали людям составить ту или иную бумагу, отстаивали их интересы в судах, а президиум не боялся выступать в защиту несправедливо обвиненных коллег. Как-то губернский суд вынес в адрес защитника частное определение, усмотрев в его реплике «Суд исследовал дело бегло» неуважение к суду. Президиум коллегии отказался наказывать товарища, указав, что злополучную фразу можно признать неуместной, нетактичной, но никак не оскорбительной.

Любопытна реакция президиума на высказывание ковровского нотариуса, назвавшего заявление, составленное одним из защитников, «плодом досужей фантазии адвоката, который применил негодные, явно лживые средства». Самым обидным в этой тираде членам президиума показалось слово... «адвокат». Они посчитали его оскорбительным как для самого своего товарища, так и для всей коллегии. Ведь это у капиталистов служат адвокаты, а у нас – защитники. Президиум постановил довести «выходку» нотариуса до губернского суда, потребовал предъявить ему обвинение за принесенное оскорбление.

В ноябре 1944 года с образованием Владимирской области было зарегистрировано оргбюро местных адвокатов, которое вскоре учредило Владимирскую областную коллегию адвокатов. Первый председатель президиума коллегии Борис Михайлович Зиновьев проработал в этой должности 18 лет, вплоть до выхода на пенсию. А было тогда на всю область всего 40 адвокатов, причем только 17 из них имели высшее образование.

Чего только не пережили коллеги в последующие годы – и партийно-административный диктат, и раздрой в собственных рядах. Потому с удовлетворением восприняли обновление адвокатуры в соответствии с Законом «Об адвокатской деятельности...». В конце 2002 года они учредили Адвокатскую палату области, избрали ее Совет, делегировали достойных в квалификационную комиссию. Президентом палаты избран один из наиболее авторитетных адвокатов Юрий Васильевич Денисов. Недавно по его инициативе при Совете образована комиссия по защите прав адвокатов. И похоже, в наше непростое время ей не придется простаивать.

Сегодня в палате 455 адвокатов. Они трудятся в 12 коллегиях (их филиалах) и около 30 адвокатских кабинетах. Значительную часть поручений выполняют бесплатно для подзащитных и доверителей. Стремятся строго соблюдать нормы профессиональной этики, множить добрые традиции нашего сообщества. И в этом им есть на кого равняться. Более пятидесяти лет отдал, например, любимой профессии ветераны владимирской адвокатуры Николай Николаевич Атабеков, отметивший недавно свое 80-летие, и Дмитрий Иосифович Мохарев, лауреат Золотой медали имени Ф. Н. Плевако. Слав опыта и молодости – это и есть залог будущих успехов владимирских адвокатов.

Леонид ТИУНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Заседает Совет Адвокатской палаты

Президент Адвокатской палаты и заместитель председателя облсуда Елена Батанова

Прием граждан ведет адвокат Ирина Кольчугина

Сторона защиты в облсуде: Татьяна Герасимова, Андрей Буркунов, Александр Исканцев и Полина Титова

Адвокат – профессия одиночек. Их отношения с доверителями не терпят огласки, постороннего вмешательства, никто не вправе вторгаться в профессиональную деятельность коллег. В то же время многое в нашей работе зависит от корпоративных связей, общего состояния дел в адвокатуре, ее устройства и положения в обществе, государстве. Что же дала корпорации правовая реформа? Об этом главный редактор «Российского адвоката» Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ беседует с президентом Федеральной палаты адвокатов РФ Евгением СЕМЕНЯКО.

– Зависимость адвокатской деятельности от условий, в которых она осуществляется, очевидна, – сказал Евгений Васильевич. – Тем более что за 140 лет своего существования (осенью, как известно, у нас юбилей) российская адвокатура накопила уникальный опыт работы в самых различных обстоятельствах, в том числе и весьма неблагоприятных. При царе-батюшке советы присяжных поверенных состояли при судебных палатах и были им подотчетны, что имело как свои плюсы, так и минусы. Советская власть отдала адвокатуру в подчинение партноменклатуре и органам юстиции. Они определяли и заработки адвокатов, и зачастую их поведение в суде. В «перестроечные» годы адвокатура, освободившись от государственного и партийного контроля, не смогла самоорганизоваться на единых структурных, профессиональных и этических принципах. В результате оказались размыты основополагающие устои адвокатского сообщества. Так что нам есть с чем сравнивать нынешнюю ситуацию, сложившуюся в процессе реализации Закона «Об адвокатской деятельности...».

– И какова она?

– Первое, что надо отметить: на основе нового закона из разрозненных региональных адвокатских объединений в стране создано единое адвокатское сообщество, причем оно действует как независимая и самоуправляемая организация, и в этом качестве российская адвокатура действительно стала одним из институтов гражданского общества. Второе: усилены (хотя и остаются объектом нападков со стороны правоохранительных органов) гарантии осуществления профессиональных прав адвокатов, что, безусловно, способствует повышению эффективности защиты прав и свобод граждан. Наконец, третье: все важнейшие для нашей профессии вопросы (приобретение статуса

ЧТОБ ДРУ

адвоката, формы организации адвокатской деятельности, правила поведения, меры дисциплинарного воздействия) получили для своего разрешения единую правовую и организационную основу. Убежден, все эти и другие перемены содействуют лучшему исполнению адвокатами своего профессионального долга и социального предназначения.

– Тем не менее не все заложенное в законе исполняется, а если исполняется, то не всегда лучшим образом. Я имею в виду недостаточную поддержку адвокатуры государством: оплату труда адвокатов по назначению суда и следствия, юридическую помощь ветеранам, льготы при аренде помещений...

– Да, государство, видимо, еще не готово взять на себя полную ответственность за реализацию конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Вот состоялось постановление правительства об оплате труда адвокатов по назначению, и ставки оплаты несколько возросли, Минюст России учел наши соображения об оплате труда в зависимости от сложности рассматриваемых дел. Однако механизм поступления этих средств остался прежний – через финансовые службы соответствующих ведомств (судов, прокуратуры, МВД, ФСБ), и адвокаты по-прежнему должны обходить их с протянутой рукой. Причем это создает сложности и для самих финансистов: им удобнее вести расчеты с крупными получателями, например с адвокатскими палатами. Но мы-то как раз и предлагали направить бюджетные потоки напрямую, через адвокатские палаты. К слову, это полностью совпадает с линией Президента России на сокращение избыточных функций государства! Ясно, что для осуществления этой идеи надо внести поправки в Бюджетный кодекс РФ и в наш закон. Думаю, это вполне возможно. Новое правительство, соответствующие комитеты нового состава Госдумы РФ, надеюсь, будут более восприимчивы к нашим аргументам.

– Видимо, государство должно взять на себя и возмещение расходов, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи ветеранам, другим гражданам по делам о трудовых, пенсионных, алиментных спорах...

– Конечно, и Совет Федеральной палаты ведет такую работу. Думаем мы и над тем, чтобы государственная поддержка адвокатов была более весомой. Стыдно сказать, но в странах СНГ, например в Казахстане, наши коллеги, оказывающие юридическую помощь бесплатно, имеют более высокую компенсацию от государства. Тут, на мой взгляд, сказывается неверное представление в нашем обществе о благосостоянии адвокатов. Многие судят о нем на примере отдельных, наиболее преуспевающих коллег. Но основная масса адвокатов, особенно в регионах, работает вовсе не с олигархами, а с людьми, которые просто не в состоянии нести дополнительные расходы. До 80 процентов дел, в которых участвуют наши товарищи, – это дела по назначению суда или следствия, и система господдержки адвокатуры должна это учитывать. Это касается размера оплаты такого труда, налогообложения или арендной платы за снимаемые помещения.

– Кое-где ставки арендной платы для адвокатов выше, чем для торговцев спиртными напитками. Больше платят только казино.

– Вот именно. Значит, и в этом вопросе надо добиваться дифференцированного подхода. Одно дело – преуспевающее ад-

УГА ЧУВСТВОВАТЬ ПЛЕЧО

вокатское бюро, работающее, в основном, с крупным бизнесом, и другое – коллегия, филиал коллегии, куда обращаются простые люди.

– **Евгений Васильевич, обеспеченное новым законом представительство адвокатуры в органах власти мало у кого вызывает сомнения. Критикуется сформировавшаяся адвокатская иерархия: не всем по душе подчиняться органам адвокатского самоуправления, как бы демократично они ни избирались.**

– Рассуждения об «адвокатской иерархии», домыслы о самой возможности в нашем сообществе какой-то диктатуры совершенно беспочвенны. Ни Федеральная палата, ни адвокатские палаты субъектов Российской Федерации не обладают властными полномочиями по отношению друг к другу или к адвокатам. Наша основная функция, как я понимаю, как понимает Совет Федеральной палаты, – координировать деятельность органов адвокатского самоуправления, внедрять единые профессиональные стандарты, единые этические нормы поведения. Координация же отнюдь не диктат, а широкое обсуждение того или иного вопроса, выработка согласованного решения, отвечающего позиции большинства членов сообщества. И вот когда такое решение принято (замечу, принято в пределах компетенции данного органа самоуправления), его, разумеется, надо выполнять. Не согласен – обращайтесь в суд.

– **Но, согласитесь, что это нездорово, когда адвокаты судятся между собой.**

– Обращаться в суд, конечно, не зазорно. Но лучше нам самим находить «формулу согласия» по спорным вопросам. Не исключаю со временем и появления при Совете Федеральной палаты соответствующей структуры по рассмотрению споров, конфликтных ситуаций.

– **Например, когда какая-то адвокатская палата, вопреки требованию закона, отказывается делать взносы на общеадвокатские нужды?**

– Хотя бы. Однако конфликты возникают и по другим поводам. Дискутируется, скажем, вопрос, должен ли соискатель адвокатского звания сдавать квалификационный экзамен только по месту постоянного проживания. Мы в Совете Федеральной палаты считаем, что да, должен. Поскольку человек приходит затем трудиться именно в эту палату, и коллеги должны знать, с кем имеют дело. Но кто-то как раз и не хочет быть открытым перед товарищами, ищет обходные пути. Живет в одном месте, а об экзаменах договаривается в другом, за тысячи километров. Там его фактически не знают и потому легко присваивают статус адвоката. И он тут же возвращается в родные края. Мы не можем не обращать внимание адвокатских палат на сомнительный характер таких обходных путей.

– **Похожая, я знаю, ситуация относительно обязательного членства адвоката в той палате, на территории которой он постоянно проживает. Кто-то живет в одном месте, а офис открывает в другом.**

– Тут надо иметь в виду, что практиковать можно по всей стране. А вот состоять в членах адвокатской палаты надо там, где адвокат платит единый социальный налог. И дело не столько в интересах налоговой службы, сколько в организационных принципах самого адвокатского сообщества. Без их соблюдения российская адвокатура вновь рискует погрузиться в анархию, может утратить структурное единство.

– **На конференции в Москве говорилось о полутора тысячах коллег, о которых ничего не известно.**

– В таких случаях, считаю, надо поступать в соответствии с законом. Если в течение шести месяцев с момента обретения

статуса адвоката соискатель не сообщил палате адрес, по которому трудится, организационную форму работы, которую избрал, палата вправе ставить вопрос о лишении его адвокатского статуса. Иначе неизбежны и финансовые нарушения, и проблемы с налоговой службой, и даже появление «теневой» адвокатуры. Палагаю, что вопрос с неучтенными адвокатами Советам палат необходимо решить в ближайшее время, не дожидаясь, когда об этом нам напомнят органы финансового и налогового контроля.

– **Проблема учета адвокатской деятельности, мне кажется, стоит остро. Когда-то Минюст России собирал емкую статистику: о количестве адвокатов и их образовании, о нагрузке, качестве работы, заработках... Но вот уже третий год такое обобщение не проводится. Последние сведения наш журнал опубликовал за 2000 год.**

– На одном из последних заседаний Совета Федеральной палаты мы рассмотрели этот вопрос. Принято решение об обязательной ежегодной статистичности адвокатских палат, утверждены соответствующие формы – о занятости адвокатов в делах по назначению и оказании юридической помощи бесплатно.

– **Российская адвокатура в новом качестве делает лишь первые шаги, и очень часто, решая организационные вопросы, мы сталкиваемся с пробелами в действующем законодательстве. Даже основной документ адвокатской деятельности – соглашение с клиентом – пока не имеет четкой правовой основы. Как быть?**

– Вопрос действительно не простой. Речь, в сущности, об ответственности адвоката за ошибки при оказании юридической помощи. Статья 25 закона определяет соглашение как гражданско-правовой договор в его обычном понимании по ГК РФ, «с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом». Но таких изъятий, собственно, нет. И выходит, что за любую ошибку адвокат должен расглатываться в полном объеме потерь, понесенных клиентом. Но это, как говорится, чревато... Ведь речь идет порой об очень больших суммах. Конечно, со временем все коллеги будут страховать свою ответственность перед клиентами. Но надо вносить и в наш закон, и в ГК РФ соответствующие поправки, разумно ограничивающие имущественную ответственность адвоката в случае возможного брака в работе.

– **Новая адвокатская структура не исключает общественных объединений коллег. Некоторые из них ставят своей целью содействие органам адвокатского самоуправления в осуществлении их уставных функций. Как вы оцениваете такие инициативы?**

– Конечно, положительно. Важно только, чтобы эти объединения четко определили свою нишу. Для этого, мне кажется, уже накоплен определенный опыт. В свое время хорошо зарекомендовали себя научно-практические конференции, которые организовывал Федеральный союз адвокатов России. Известна своими начинаниями Гильдия российских адвокатов: семинары, Российская академия адвокатуры, Золотая медаль имени Ф. Н. Плевака, журнал «Российский адвокат»... Все это может быть продолжено во взаимодействии с Федеральной палатой. Не исключаю и участие общественности в разрешении внутрикорпоративных конфликтов. Мы с вами говорили о том, что не всегда уместно идти в таких случаях в суд. Так почему бы общественному объединению не выступить посредником при улаживании споров? К слову, об этом я говорил коллегам на одном из заседаний Центрального совета адвокатских объединений.

**Владимир КАЛИТВИН, вице-президент
Федеральной палаты адвокатов РФ**

В Федеральную палату адвокатов поступило 47 сообщений адвокатских палат о дисциплинарной практике за 2003 год, которые свидетельствуют о том, что в адвокатских палатах субъектов Российской Федерации в основном правильно применяется Кодекс профессиональной этики адвоката.

Не возбуждались дисциплинарные производства в адвокатских палатах Республики Мордовия, Краснодарского края, Псковской и Ярославской областей.

В Адвокатской палате Амурской области квалификационная комиссия сформирована только 16.10.03 г.

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что поступающие жалобы и обращения во многих случаях обоснованно признаются недопустимыми поводами для возбуждения дисциплинарных производств.

В Адвокатскую палату Приморского края поступило 143 обращения, возбуждено 11 дисциплинарных производств.

В Адвокатской палате Ярославской области все 47 поступивших обращений признаны недопустимыми для возбуждения дисциплинарных производств.

В Адвокатской палате Челябинской области из 123 поступивших жалоб и обращений признаны допустимыми 16 обращений.

В Адвокатской палате Красноярского края из 155 жалоб и обращений по 55 возбуждены дисциплинарные производства.

В статье 20 Кодекса профессиональной этики адвоката отсутствуют как допустимые основания для возбуждения дисциплинарного производства представления правоохранительных органов. Тем не менее адвокатские палаты возбуждают по таким представлениям дисциплинарные производства и принимают решения. Вместе с тем отсутствует единообразный подход к рассмотрению представлений следователей и прокуроров.

Адвокатские палаты Архангельской и Липецкой областей отказывали в возбуждении дисциплинарных производств по таким представлениям, считая их недопустимым поводом. Однако факты совершенных адвокатами нарушений признаются, и адвокатам ук-

КОМИССИИ НАБИ ОБОБЩЕНИЕ ДИСЦИП АДВОКАТС

В соответствии с решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ вице-президент палаты Владимир Колитвин провел анализ и обобщение дисциплинарной практики в адвокатских палатах субъектов Российской Федерации. Ныне в Совет представлен отчет о проделанной работе. После обсуждения на заседании Совета он будет направлен на места с официальными рекомендациями по совершенствованию очень важной для нашего сообщества процедуры повышения качества профессиональной деятельности адвокатов. Представленный в Совет материал публикуется в полном объеме.

зывается на их недопустимость (неявки на следственные действия и другие нарушения).

Советом Адвокатской палаты Вологодской области по представлению прокурора прекращен статус адвоката Лемешко А.А. Он обратился в суд с иском об отмене решения о возбуждении дисциплинарного производства по представлению прокурора, которое, по мнению адвоката, не является поводом для такого решения в соответствии со статьей 20 Кодекса профессиональной этики. Суд в удовлетворении исковых требований отказал, признав представление прокурора законным основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

По результатам возбужденных и рассмотренных дисциплинарных производств прекращен статус 145 адвокатов (32 – в Адвокатской палате Ульяновской области, 20 – в Ростовской, 19 – в Ленинградской, 14 – в Нижегородской, 10 – в Красноярской, в остальных от 1 до 7) за неуплату взносов на общие нужды адвокатских палат, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с отсутствием сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования.

Советом Адвокатской палаты Нижегородской области прекращен статус председателя коллегии адвокатов №3 Козлова В. А. за неисполнение решений Совета о предоставлении сведений об адвокатах и стажерах. Суд не удовлетворил иска о восстановлении статуса адвоката. Судебное решение вступило в законную силу.

Отмененных решений о прекращении статуса адвоката в судебном порядке не имеется.

По информации адвокатских палат, в 2003 году поступило в 6 адвокатских палат 16 представлений территориальных органов Министерства юстиции РФ о прекращении статуса адвоката, однако сведений о результатах рассмотрения не имеется.

Как показало обобщение дисциплинарной практики, в процессе рассмотрения дисциплинарных дел во многих случаях в действиях адвокатов отсутствуют нарушения Федерального закона и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В Адвокатскую палату Новосибирской области поступило 130 жалоб и сообщений, по 116 из них квалификационной комиссией приняты заключения о прекращении дисциплинарных производств вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушений.

В Адвокатской палате Алтайского края признаны допустимыми и возбуждено 196 дисциплинарных производств. В дальнейшем по 104 дисциплинарные производства прекращены вследствие отсутствия в действиях адвокатов нарушений.

По сообщению Верховного суда РФ, Министерство юстиции РФ направило письмо №09/11976-МК от 25.11.03 начальникам федеральных управлений с предложением изучить и проанализировать практику реагирования территориальных органов Минюста в федеральном округе на обращения судов и другие сигналы о неправомерных действиях адвокатов в ходе судебных заседаний, в том числе фактов неявки их в судебные заседания без уважительных причин, указав на

БИРАЮТСЯ ОПЫТА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ ТОМСКИХ ПАЛАТ

обязанность действовать в соответствии с пунктом 5 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Количество нарушений, указанных в письме, не соответствует сведениям адвокатских палат.

В письме указано, что в Томской области из-за неявки адвокатов откладывались судебные заседания по 126 делам. Однако в Адвокатскую палату Томской области поступило 6 сообщений судов, которые были рассмотрены.

В Адвокатскую палату Республики Тыва поступило из судов 7 сообщений, в Адвокатскую палату Владимирской области из судов поступило 5 представлений (по письму Министерства юстиции – 87 случаев).

В Адвокатскую палату Республики Татарстан поступило 28 сообщений (по письму Министерства юстиции – 37 случаев), признано обоснованными 4.

В Федеральную палату адвокатов поступают обращения адвокатов и из правоохранительных органов по поводу отмены решений Советов адвокатских палат либо на действия президентов.

В Федеральную палату адвокатов поступило представление прокурора Эжирит-Булагатского района Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в отношении президента адвокатской палаты Васильева Г.А., который при оказании юридической помощи по гражданскому делу допустил нарушения норм адвокатской этики.

Предложение Федеральной палаты адвокатов урегулировать с доверительницей конфликт Васильев Г. А. оставил без ответа.

Имеет место практика применения к адвокатам предусмотренных Уставами адвокатских образований мер взыскания.

В Адвокатскую палату Ярославской области поступило 47 жалоб, которые не отвечали требованиям статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, но были направлены для рассмотрения коллегии адвокатов и к 5 адвокатам были применены взыскания.

Предложения

В связи с письмом Министерства юстиции РФ в федеральные органы о внесении представлений в Советы адвокатских палат субъектов РФ рекомендовать президентам адвокатских палат направить в адвокатские образования информацию и установить взаимодействие с судебными органами с целью предотвращения нарушений со стороны адвокатов.

Рекомендовать президентам адвокатских палат субъектов РФ жалобы, признанные недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в соответствии со статьей 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, но содержащие признаки наличия в действиях адвокатов иных нарушений, направлять в адвокатские образования для принятия мер, установленных Уставами адвокатских образований.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Республики Татарстан

КАК БУДУТ НАГРАЖДАТЬ

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ утвердил Положение о мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации. Мерами поощрения определены благодарность, почетная грамота и нагрудный знак «За верность адвокатскому долгу». Адвокаты могут удостоиваться их за высокое профессиональное мастерство, активность в защите чести и достоинства, социальных и профессиональных прав коллег, вклад в воспитание стажеров и молодых адвокатов, участие в организации деятельности адвокатуры, за научную и исследовательскую деятельность, связанную с проблемами адвокатуры.

Благодарностью и грамотой отмечаются успехи адвокатов, имеющих стаж адвокатской деятельности не менее трех лет, а также сотрудники адвокатских палат и образований. Повторное награждение их допускается не ранее чем через два года. Нагрудным знаком «За верность адвокатскому долгу» награждаются лица, имеющие непрерывный стаж адвокатской деятельности не менее 15 лет. Повторное награждение знаком не производится.

В исключительных случаях Совет Федеральной палаты (президент) вправе награждать грамотой иных граждан за значительный вклад в развитие российской адвокатуры.

Меры поощрения применяются Советом Федеральной палаты по представлению адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в реестре которого состоит адвокат. Вручение награды производится по месту работы награжденного. Нагрудный знак «За верность адвокатскому долгу» носится на правой стороне груди, ниже государственных наград.

Представление адвокатов к государственным наградам, в том числе почетному званию «Заслуженный юрист Российской Федерации», а также к ведомственным наградам Минюста России осуществляется в соответствии с рекомендациями Минюста России (письмо №09/11975-МК от 25 ноября 2003 г.).

Советом Федеральной палаты образована комиссия по рассмотрению представлений к награждению адвокатов государственными и ведомственными наградами и подготовке соответствующих предложений. Председателем избран Ю. Сорокин, заместителем Д. Баранов.

ЖИЗНЬ ЗА РЕШЕТКОЙ

Русская фраза «От сумы да от тюрьмы не отрекайся» здесь, в Орловском следственном изоляторе, как, впрочем, и в других подобных заведениях, разбросанных по матушке-России, обретает зримые черты. Среди тысячи сидельцев народ всякий. Кто-то чувствует себя в переполненных, затхлых камерах как в доме родном, но в основном люди здесь мучаются, не могут смириться со своей участью.

— У меня седьмая ходка; гражданским начальником, — говорит седовласый мужичок в модной джинсовой куртке, — жить тут можно, ништяк.

Впереди — суд

— Я первый раз в тюрьме, здесь очень страшно, — признается молоденькая девчонка, зябка кутаясь в большую кофту, явную с мужого плеча.

— Ничего, скоро на этап. А на зоне пообвыкнешься, — «успокаивает» ее многоопытная пышнотелая соседка по камере.

Печально, хотя и неудивительно видеть за решеткой мужчин. Но когда в СИЗО оказывается огромное количество женщин, становится особенно больно и обидно. Ведь это чьи-то жены, сестры, матери...

Если говорить о заключенных, коих запечатлела беспристрастная фотокамера в этих «печатах», конечно, можно предположить, что некоторые из них оказались здесь по ошибке, что стараниями адвокатов справедливость будет восстановлена, и они скоро выйдут на свободу. Но какими выйдут? Многие месяцы, а порой и годы, проведенные в тюрьме, откладывают свой злобный отпечаток — люди ломаются.

По лабиринтам СИЗО мы «путешествовали» с известным на Орловщине адво-

Во внутреннем дворе
В ожидании приема передачи

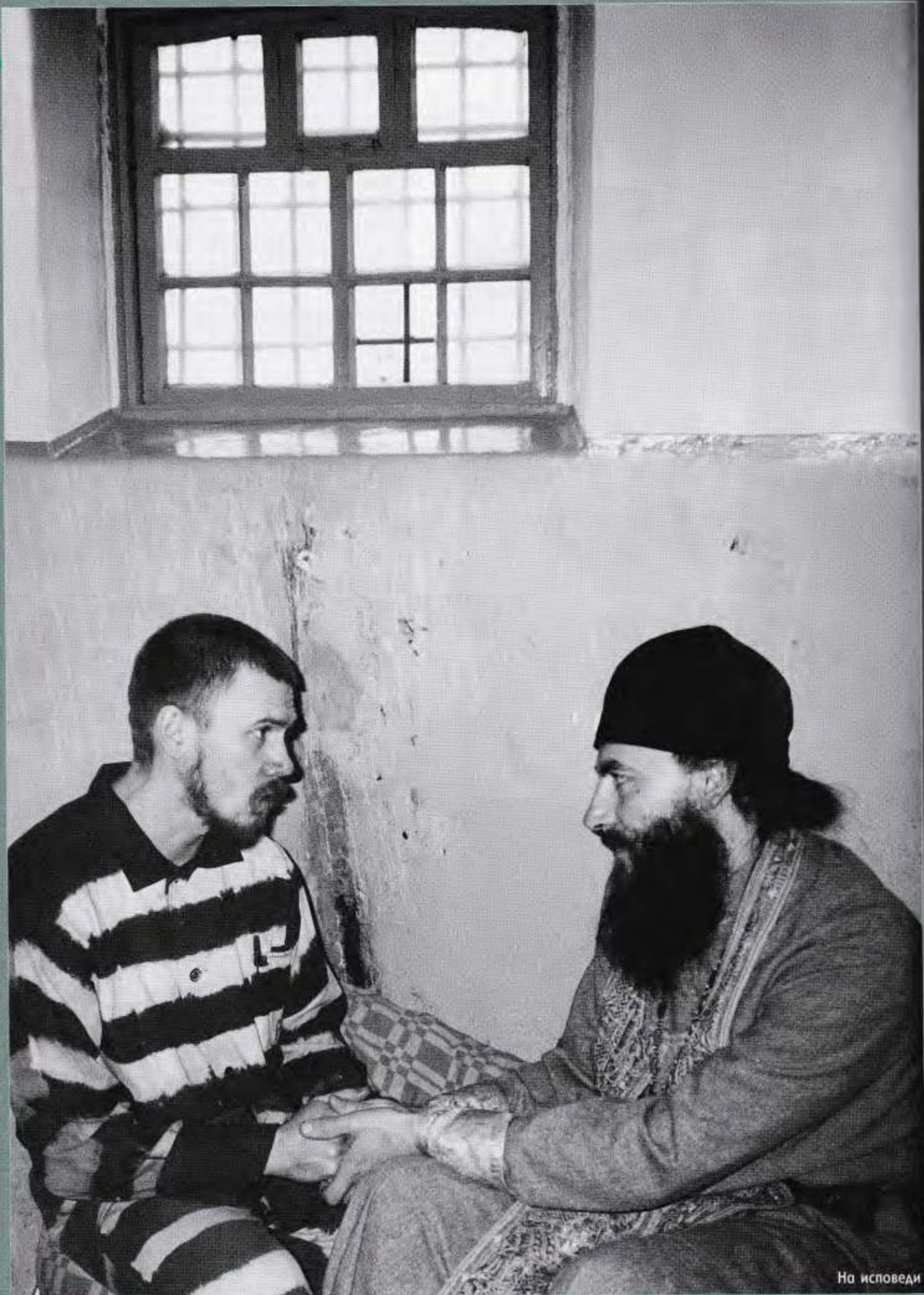

катом, заслуженным юристом России Львом Анатольевичем Яковых. Слушая его, зная, какие многочасовые очереди в мороз и дождь выстаивают коллеги, чтобы встретиться со своими подзащитными, как подолгу беседуют потом с ними в тюремных застенках, я невольно поймал себя на мысли, что адвокаты, по сути, проживают вторую жизнь за решеткой со своими доверителями. Где-то слышал: «Музыканту, чтобы исполнить «Революционный этюд» Шопена, нужно затратить энергию, равную 8-часовой работе шахтера». Сколько же здоровья оставляет на зоне адвокат, который годы вынужден проводить в СИЗО?

Вот что по этому поводу думает известный московский адвокат, лауреат Золотой медали имени Ф. Н. Плевако Таисия Григорьевна Лемлерт: «Адвокаты, выполняя свой долг защитника, должны идти в тюрьму и детально говорить со своим подзащитным. И если он повинен

Адвокат Лев Яковых
беседует с подзащитным

На исповеди

желому, страстному бою со следователем и прокуратором. Не буду рассказывать о перипетиях того громкого процесса, одно могу сказать: судья требовал применить к Богословскому смертную казнь. И пока адвокат не добился правды, не доказал, что его подзащитный ни в чем не виновен, не было спокойной жизни.

А в Орловском СИЗО жизнь идет своим чередом. Привозят задержанных, кого-то увозят в суд, на следствие, кого-то на этап... Впрочем, есть и счастливики.

Захар РОМАНОВ
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

В камере только женщины

Прости меня, Господи!

в преступлении, понять, почему оно было совершено. Только знание всей подноготной, правды того, что заставило человека пойти на этот шаг, поможет адвокату не быть в стороне. Всей своей душой он будет сочувствовать своему доверителю. Страшно бывает, когда защитник, ознакомившись с обстоятельствами дела, вникнув во все детали, сопоставив, проанализировав и убедившись, что его подзащитный ни в чем не повинен. Так было, например, у меня в свое время с делом Виктора Богословского, которого обвиняли в тяжком преступлении.

Я не стала начальником, мучилась, переживала. Готовилась к большому, очень тя-

Первый шаг за железный порог

Молодой помощник начальника погранзаставы на Карельском перешейке вместе с группой бойцов преследовал отступающих на свою территорию финнов. Три дня назад запыхала война, которую позже назовут Великой Отечественной, и разбитый недавно враг с севера попытался взять реванш. Первую массированную атаку на правом фланге пограничники отбили и теперь вязались в перелеске в новый бой.

Фото: Владимир Зыков

КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫН

В метельном январе 1940-го Ивану Батакову, уроженцу уральского села Кашино, в числе других лучших курсантов, досрочно присвоили звание лейтенанта погранвойск и бросили на войну с финнами. Так что по роху ему пришлось понахотеть раньше, чем многим другим. В составе отдельного погранотряда он воевал в Приполярье, под станцией Лаухи. В марте объявили мир, как потом выяснилось, недолгий, и лейтенанта с боевым опытом назначили помощником начальника заставы на обустраиваемой новой финской границе.

И вот первый бой новой войны. Для двадцатилетнего пограничника он оказался и последним. Возглавив разведгруппу, он перезаряжал карабин на бегу и после взрыва почувствовал острую боль в ноге. Тяжелое осколочно-минное ранение то ли от противопехотной мины, то ли от вражеского миномета. Истекающего кровью командира перевязали и отправили в Ленинград.

Ногу спасти не удалось. Потом последовала эвакуация под бомбежками из города, вокруг которого сжималось кольцо блокады, долгий тяжкий путь на восток в вагоне с четырехъярусными нарами для раненых и неожиданная выгрузка в госпитале в Сухом Логе — в пяти километрах от родного села! Уже на следующее утро, узнав от односельчанки о сыне, к нему прибыли родители. Их поддержка, да еще пример начальника госпиталя, тоже инвалид, Ващенко спасли временами впадшего в отчаяние тяжело раненного. Ему предстояло пройти еще три госпиталя в Свердловске. Почти полтора года провел на больничных койках. Помогли крестьянская закуска и природный оптимизм.

К счастью, не бросила в беде и любимая девушка Зинаида, соученица по химико-технологическому техникуму. В военное лихолетье молодые люди стали мужем и женой. Иван поступил в Уральский политехнический институт на факультет черных металлов, но после обострения болезни и перерыва в занятиях подал заявление об отчислении. Встал вопрос о том, как прокормить семью. Скрипя протезом, комиссованный лейтенант пришел в окружное управление военного снабжения, где для него подыскали работу делопроизводителя.

На однажды Батаков узнал, что в местной юридической школе имеются какие-то курсы адвокатов. Об адвокатуре он тогда имел весь-

НА РУБЕЖАХ СПРАВЕ

ма смутное представление, знал только, что адвокат защищает людей, так что пошел на курсы больше по наитию: защищал советских граждан на границе, теперь попытается отстаивать их интересы на юридическом фронте. Почти случайный выбор предопределил всю дальнейшую судьбу. Оказалось, что адвокатура и есть его настоящее призвание.

СПАСАЛ И ПО 58-Й

— Сегодня подчас утверждают, — немного горячится Иван Николаевич, — что, дескать, в сталинскую пору все адвокаты боялись защищать людей, обвиняемых по печально известной статье 58 тогдашнего УК: антисоветская деятельность. Это не совсем так. Я, например, брался за подобные дела, и у меня даже имеются по ним два оправдательных приговора. Занимались 58-й и другие коллеги.

В июле 1944 года, окончив курсы, Иван Батаков стал стажером. Его прикрепили к известному свердловскому защитнику, адвокату первой гильдии, как именует его мой собеседник, Кузьме Александровичу Осипову. Он был не только блестящим практиком, но и теоретиком: одним из первых в стране написал пособие по жилищным правам граждан, разрабатывал проблемы подготовки адвоката к ведению уголовного дела, защитительной речи, последнего слова подсудимого. Иван Николаевич многое почерпнул у своего разностороннего наставника и часто вспоминает его с неизменным уважением.

Первые самостоятельные дела Батаков провел еще в статусе стажера, и они тоже прочно врезались в его память. Еще бы, законодательство тогда действовало суровое, даже жестокое, и приговоры подзащитным за незначительные по нынешним меркам проступ-

ки могли быть чрезвычайно серьезными. И такая реальность, ломающая судьбы, предстала перед молодым юристом во всей своей наготе.

Вот судят в облсуде паренька, почти подростка, за мелкую кражу. А между тем подводят его под закон от 7 августа 1932 года, принятый в разгул коллективизации и поименованный в народе «законом о трех колосках». То есть осуждали даже за горсть зерна с колхозного поля, и мер наказания имелось за «хищение государственного и общественного имущества», в основном, две: десять лет лагерей или расстрел. Защитнику Батакову удалось убедить суд в том, что действия запуганного юноши не подпадают под драконовский закон, и добиться относительно мягкого приговора.

Вскоре стажер Свердловской областной коллегии отправился на показательное заседание суда в Красноуфимск. Также по весьма неласковому указу от 4 июня 1944-го (до двадцати пяти лет лишения свободы!) судии сразу тридцать два человека, обвиняемых в хищении зерна. Батаков защищал нескольких, в том числе женщину, мать двоих маленьких детей, чей муж погиб на фронте. Несмотря на все это и на то, что ее, как выяснилось, оговорили, она уже полгода провела под стражей. Защитник, встретясь с ней, отступил от своего правила ничего не обещать заранее и уверил, что будет добиваться оправдания. Наконец, на заседании член облсуда Елесин действительно произносит в отношении пострадавшей матери: «По суду считать оправданной!». Женщина начинает неистово рваться из зала на свободу к своим малюткам. Охрана не пускает, заламывает руки.

В то время отпускали не сразу, только оформив необходимые бумаги в месте предварительного заключения. А на следующий день женщину повезли из КПЗ не домой, а... в психушку — она помешалась. Разве такое забудешь?

Правда, потом стажер навел справки о состоянии здоровья бывшей подзащитной и был счастлив, что она все-таки выздоровела.

Став адвокатом, Иван Николаевич не отказывался от ведения дел обвиняемых по самой тогда опасной 58-й статье. Однажды, например, судили гражданина из Красноуральска всего лишь за то, что якобы рассказал анекдот про Сталина. Причем сам подсудимый уверенно отрицал этот факт. Молодой адвокат встретился с ним в СИЗО и постепенно поверил серьезному, немногословному человеку. Выяснилось следующее: подозреваемый работал начальником стройучастка и весьма требовательно относился к подчиненным, за что некоторые нерадивые строители невзлюбили его. Да и решили, сговорившись, отомстить ему таким вот образом. Батаков нашел возможность самостоятельно опросить строителей, и картина оговора предстала еще ярче: рабочие безбожно путались в своих обвинениях. Адвокат сумел убедить в своих сомнениях обл-

суд и в результате тот... оправдал несостоявшегося антисоветчика.

Правда, окончательную победу здравого смысла праздновать было еще рано. Председатель суда заявил свое особое мнение о виновности начальника участка, а прокурор принес протест на оправдательный приговор. Адвокат Батаков не побоялся направить свои аргументированные возражения на протест, и Верховный суд РСФСР оставил приговор без изменения. Однако и следственные органы передопросили свидетелей, и уже прокурор республики внес свой протест в порядке надзора об отмене оправдания, приложив копии новых допросов. Только надзорная инстанция — Верховный суд СССР — олять-таки отклонила протест, вынеся вдобавок частное определение о нарушении соцзакононости. Редчайший случай в те годы!

ПРИНЦИПЫ БАТАКОВА

Уже работая адвокатом, Иван Николаевич окончил Всесоюзный юридический заочный институт, в 1956 году стал членом президиума обкомколлегии, в 60-м — заведующим юрконсультацией Кировского района Свердловска, его избрали депутатом райсовета. А еще через пять лет он возглавил Свердловскую областную коллегию. Нет, к должностям он никогда не стремился, но и от общественных нагрузок не отлынивал, не прятался за спины товарищей.

Приступив к обязанностям председателя президиума коллегии, Батаков с присущей ему инициативой добился расширения помещений президиума и создания надлежащих условий для работы юрконсультаций. Много внимания уделял воспитанию кадров, изданию методических пособий, проведению конференций и семинарских занятий. Под его началом авторитет одной из крупнейших в стране коллегий значительно укрепился, выступления свердловских адвокатов звучали на заседаниях российской и союзной юридических комиссий и позже в Минюсте, внимательно слушали слова свердловчан на так называемых кустовых совещаниях в Новосибирске, Иркутске, Челябинске и других городах страны. На весь Союз стал знаменит в юридических кругах Свердловский филиал республиканских курсов повышения квалификации адвокатов. Выступал там с лекциями и председатель президиума СОКА.

Одним из первых на Урале Иван Николаевич стал заслуженным юристом РСФСР, затем его наградили орденом Дружбы, медалью Кони. Однако самой главной для себя наградой считает то, что свердловские защитники одиннадцать раз избирали его на пост руководителя обкомколлегии.

Еще одна особенность Батакова — никакие общественные дела не сокращали его адвокатской практики, причем он никогда не стремился к участию в «громких» процессах. Однажды довелось защищать молодого рабочего с Уралмаша, совершившего две кражи одежды у товарищей на работе. Парень признавал свою вину и находил справедливым, что его скоро осудят к лишению свободы.

Несмотря на очевидность преступления, какие-то детали все-таки не давали адвокату покоя. Он еще раз пообщался в СИЗО с обвиняемым, разговорил его и выяснил крайне печальное житейское обстоятельство: отчим молодого уралмашевца крепко пил, отбирал все деньги. С трудом адвокат убедил юношу рассказать все это на суде. Слушая сбивчивую речь оступившегося недавнего товарища, потерпевшие попросили суд... не лишать его свободы, хотя лишь недавно открыто выражали ему свое презрение. И парня приговорили к условному сроку наказания. К слову, позже судьба его сложилась счастливо — он стал инженером, женился. Прекрасная, на мой взгляд, иллюстрация установки Ивана Николаевича на то, чтобы с головы подзащитного безвинно не упал ни один волос.

НЕ СЛАБАЯ ОРУЖИЯ

Дома у него богатая юридическая библиотека. А на рабочем столе — дореволюционное издание А. Ф. Кони со многими закладками. Открываю на одной из них и читаю: «Как для врача в его практической деятельности не может быть дурных и хороших людей, заслуженных и незаслуженных болезней, а есть лишь больные и страдания, которые надо облегчить, так и для защитника нет чистых и грязных, правых и неправых дел...».

— Это, наверное, самое основополагающее для меня высказывание классика, — замечает подошедший адвокат. — Читаю Кони и перечитываю, у него формулировки — на века! — И продолжает, нахмурившись: — Конечно, не все доводы защитника находят понимание в суде, не всегда удается добиться желаемого результата по делу, но защитник обязан сделать все возможное в пользу своего доверителя, добиться, чтобы позиция адвоката без внимания не осталась.

Так, с полной отдачей, работает ветеран адвокатуры и сегодня, несмотря на возраст и не богатырское уже здоровье. Каждое буднее утро старший консультант президиума СОКА Иван Николаевич Батаков отправляется на службу. А там круговерть притеснений, искателей правды. Запутанные жилищные проблемы, многолетние хозяйственные и трудовые споры, различные гражданские дела. Люди идут именно к Батакову. Получается, что за год он принимает до тысячи ходочков!

...Вообще-то Иван Николаевич не любитель говорить о себе. Начинаешь его расспрашивать, а он переводит разговор на своего бывшего наставника, рассказывает о других выдающихся коллегах, с кем дружил: об артисте и адвокате, блестящем ораторе Мироне Хардине, адвокате-поэте, фронтовике Илье Брилле. Он на редкость щедр на доброе слово о товарищах. Как, впрочем, и они о нем. Помнится, патриарх нашей юстиции Исай Юльевич Сухарев назвал Батакова в числе лучших защитников страны, наряду с Семеновым Арием, Борисом Змойро, Семеном Хейфецом и другими мэтрами. А нынешний президент Адвокатской палаты Свердловской области и председатель президиума обкомколлегии Владимир Смирнов считает Ивана Николаевича не просто учителем, но отцом для уральской адвокатуры — за мудрость, рассудительность, умение ладить с самыми разными людьми.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ВЕДЛИВОСТИ

Февраль 1941 года. Помощник начальника погранзаставы на Карельском перешейке

Тагир САМОКАЕВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Самокаев и партнеры», кандидат юридических наук, вице-президент Российской федерации мини-гольфа

СПОРТСМЕНУ ТОЖЕ НУЖЕН ЗАЩИТНИК

Один юморист разделил всех россиян на две группы – спортсменов и болельщиков. Это, конечно, преувеличение. Но подмечено точно: спорт в нашей жизни действительно занимает особое место. Увы, в последнее время наше внимание все больше привлекают не только голы, очки, секунды, но и споры, конфликты в

спортивном мире. А вот и сообщение о создании в стране специального спортивного суда. Мы обратились к известному московскому адвокату, мастеру спорта, в прошлом чемпиону Москвы по десятиборью Тагиру Самокаеву с просьбой дать юридическую оценку событиям и новациям в спортивном движении.

В России на наших глазах формируется специфическая ветвь юриспруденции – спортивное право. Во многих странах этот процесс уже завершился. Спорт, являясь сферой своеобразных общественных отношений, представляет собой сложное социально-культурное и экономическое явление. В этой сфере занято множество людей – спортсмены (любители и профессионалы), тренеры, работники физкультурно-спортивных организаций. Этот мир сегодня сотрясают конфликты, споры, скандалы. Одни из них связаны с определением статуса и порядком перехода спортсменов из клуба в клуб, из команды в команду. Другие рождены применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга). Разрешения этих конфликтов и споров, как показывает практика, можно достичь, только опираясь на нормы права.

Вот почему я считаю важным событием создание в нашей стране летом прошлого года Спортивного арбитражного суда (CAS). Юридическая общественность Москвы активно поддержала этот шаг. Дал согласие быть президентом суда ректор МГУОА Олег Кутафин, вице-президентами – Александр Котенков, бывший полномочный представитель Президента РФ в Совете Федерации, президент Всероссийской федерации парусного спорта, и Геннадий Мальцев, член-корреспондент РАН.

CAS – это самостоятельный постоянно действующий третейский суд. Среди 43 независимых третейских судей – известные юристы, спортсмены, тренеры, руководители спортивных федераций. Оказана честь и мне быть в их числе.

Представляя общественности наш специализированный третейский суд, его президент Олег Кутафин особо отметил, что решению о создании CAS предшествовала колоссальная работа по изучению практики работы Международного спортивного арбитражного суда (CAS) в Лозанне (Швейцария), спортивных арбитражных центров Бельгии, Италии, Германии, Франции, Испании.

Уже первые месяцы работы Спортивного арбитражного суда показали его высокую эффективность. Ведь он воспринял лучшие качества третейских судов – быстроту и мобильность, невысокую стоимость процедуры рассмотрения споров, возможность выбора арбитров-профессионалов, знающих специфику спорта. Многие конфликты удается урегулировать путем заключения мировых соглашений. Мне лично пришлось заниматься

конфликтом одной из ведущих волейболисток страны с тренером сборной команды по поводу перехода спортсменки из одного клуба в другой. Разрешить спор удалось быстро и к обоюдному согласию.

Один из самых важных результатов работы CAS, на мой взгляд, это рост правосознания спортсменов, тренеров, управленцев. Я убежден, наши спортсмены страдают, прежде всего, от правового бескультурья. Анализируя положение дел в области спортивного права, пришел к выводу: причины наших околоспортивных проблем кроются в нас самих. Я имею опыт общения с юридическим отделом Олимпийского комитета России – там работают серьезные специалисты. Но вот мы приходим в наши спортивные федерации и обнаруживаем: практически все они не имеют штатных юристов или юридического сопровождения. А ведь в международном спортивном движении практически все важные решения принимают на уровне федераций. Это касается и правил проведения соревнований, и допинг-контроля, и всего прочего. Но наши чиновники от спорта зачастую не придадут значения подобному рода вопросам и, предпринимая те или иные действия, не опираются на помощь и консультацию юриста, в частности адвоката.

Мне пришлось в этом убедиться, когда я защищал в Международном арбитражном спортивном суде в Лозанне интересы наших выдающихся спортсменок-гимнасток Алины Кобаевой и Ирины Чачиной. Опыт, который я приобрел при этом, сослужит, как мне кажется, пользу всем, кто готов отстаивать честь и достоинство российских спортсменов в международном суде.

Напомню читателям суть дела. В августе 2001 года в австралийском городе Брисбене проходили Игры доброй воли. Как всегда, наши девочки были вне всякой конкуренции. И вдруг появляются сообщения, что на них наложены санкции в связи с подозрением в употреблении запрещенного препарата (фуросемида). 20 февраля 2002 года Международная федерация гимнастики (FIG) приняла решение дисквалифицировать Кобаеву и Чачину на два года (второй условно). наших спортсменов лишили медалей, завоеванных не только в Брисбене, но и на чемпионате мира-2001 по художественной гимнастике в Мадриде, лишили рейтинговых очков и призовых, полученных на этапах Гран-при. С этого дня я приступил к их защите как адвокат. Изучив документы, а также практику CAS, пришел к

внутреннему убеждению, что совершена чудовищная ошибка, по отношению к российским гимнасткам допущена вопиющая несправедливость.

Не буду у читателей отнимать время подробностями, сообщу лишь кратко следующее. Есть антидопинговый кодекс FIG и антидопинговый кодекс олимпийского движения. В них четко записано: спортсмен считается употреблявшим допинг и признается виновным лишь в том случае, если его допинг-пробы «А» и «В» положительные и совпадают. Там же говорится, что процедура проведения проб, и особенно пробы «В», делается в присутствии спортсмена (или его представителя). Так вот, ни Кабаеву, ни Чашину, ни представителя нашей федерации гимнастики на проведение проб «В» не пригласили. Удивительные вещи я обнаружил и в отчете о проведении этих проб. Один из свидетелей (то есть понятых) подписался... за директора антидопинговой лаборатории, а двое других нигде и никак не подтвердили своего присутствия. Нарушения процедуры взятия проб я и положил в основу позиции защиты, высказав вполне законные сомнения, а проводилась ли проба «В» вообще.

По регламенту на обсуждение ходатайства, подобного нашему, отводится полчаса. Апелляционная комиссия FIG заседала пять часов. Вердикт ее оказался уникальным. Она сочла нарушения процедуры взятия допинг-проб «несущественными». И оставила решение FIG в силе.

Помнится, на заседании произошел такой диалог с господином Вебером, свидетелем FIG. Спрашиваю: «На каких основаниях вы принимали решение о дисквалификации?» – «На основании допинг-проб и признаниях спортсменов». – «Но ведь нет никаких признаний спортсменов!» – «Но есть слова Кабаевой и Чашинной: да, мы пили витамины». – «А разве витамины запрещены?».

Понятно, что защита предприняла следующий шаг: обратилась с апелляцией в CAS. Первый ответ оказался многообещающим: президент апелляционного отделения CAS Томас Бах приостановил санкции против Кабаевой и Чашинной. По существу было признано: пробы недействительны. Осталось ждать решения CAS по апелляциям. В соответствии с регламентом суда решение должно быть объявлено в течение четырех месяцев с момента обращения. Ну, а дальше начались игры, которые поразили своим политиканством и цинизмом. В окончательном вердикте CAS признается, что допинг-пробы ничтожны. Однако и при отсутствии объективных доказательств вины спортсменов Международный арбитражный спортивный суд оставил (!) дисквалификацию гимнасток в силе. Больше того, от даты публикации вердикта должен идти срок запрета на выступления спортсменов. По регламенту на подготовку решения отводится четыре месяца. Однако истек первый четырехмесячный срок – назначили новый, и в конце концов запрет на выступления Кабаевой и Чашинной был снят лишь 8 апреля 2003 года, то есть в день завершения в Германии чемпионата Европы по художественной гимнастике.

Можно сколько угодно говорить о том, что нам дали понять, что к CAS надо подходить на полусогнутых, со сторбленной спиной. Можно рассуждать сколько угодно о том, что CAS действовал вопреки всей мировой практике судопроизводства, признающей, что все сомнения должны трактоваться в пользу «обвиняемых» – в нашем случае спортсменов. Но можно и нужно ставить вопрос и по-другому. Россия – великая спортивная держава. Она может и должна участвовать активно и эффективно в различных международных спортивных организациях, занимая последовательную, принципиальную позицию по вопросам, когда заходит речь о защите прав спортсменов. Пока же надо признать, что спортсмены в нашей стране относятся к наиболее слабозащищенной в правовом отношении группе населения.

Никуда не денешься и от того, что некоторые нормы международного спортивного права, с которыми пришлось столкнуться, приводят, мягко говоря, в недоумение. Но ведь эти

Алина Кабаева и ее адвокат Тагир Самохаев

нормы приняты с участием представителей России! Наши чиновники от спорта зачастую, увы, не владеют юридическими познаниями, не опираются в принятии решений на юридические экспертизы, на совет и помощь адвокатов. Да что говорить: в Международном арбитражном спортивном суде нет вообще представителей России. Вся Европа, и не только она, имеет в CAS своих юристов, экспертов, консультантов, судей – нет только наших.

И еще одну мысль хочу высказать. У нас в стране юристы, адвокаты, занимающиеся спортивными проблемами, спорами, конфликтами, разобщены, разведены. Возможно, создание специализированного третейского суда ускорит формирование спортивного права, станет неким центром единения и координации усилий. Хочу провести такую параллель. Не намного раньше началось формирование такой специфической отрасли права, как медицинская. Но там прошли значительно дальше вперед, чем мы. Сначала в Медицинской академии имени И.М. Сеченова, а потом и в других медицинских вузах страны были созданы кафедры медицинского права. С прошлого года начал издаваться журнал «Медицинское право». Юристы, занимающиеся этими проблемами, имеют координирующие их деятельность центры. Значительно возросла, если судить по публикациям в печати, эффективность тех, кто посвятил себя работе на стыке медицины и права. Вероятно, так же нужно идти и по пути формирования спортивного права. Наши спортсмены заслуживают того, чтобы быть защищенными от всех превратностей судьбы.

(Фотоз из архива адвоката)

ЗНАТЬ ПРОШЛОЕ, ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ

В преддверии 140-летия российской адвокатуры в Москве, в Колонном зале Дома союзов прошла Всероссийская межвузовская научно-практическая конференция по теме «Проблемы дальнейшего развития правовых основ деятельности адвокатуры». Ее провели Российская академия адвокатуры, Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов и Федеральный союз адвокатов России. На конференцию прибыли преподаватели, аспиранты и студенты более 20 вузов страны.

Заседание открыл ректор РАА, президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев. Первым с докладом выступил председатель Комитета Госдумы РФ по конституционному законодательству и государственному строительству В. Плигин. Он остановился на перспективах и проблемах развития законодательства об адвокатуре. «Двухлетняя практика применения Закона «Об адвокатской деятельности...», — заявил докладчик, — со всей очевидностью показала правильность ключевых положений этого акта, обоснованность его концепции. Вместе с тем адвокатская деятельность нуждается в дополнительном законодательном регулировании. Например, требуют более подробной регламентации процедуры приостановления и прекращения статуса адвоката, заключения соглашения об оказании юридической помощи и другие вопросы. Необходимо последовательно утверждать принцип несовместимости адвокатской деятельности с предпринимательской, что особенно важно применительно к налогообложению адвокатов». Докладчик также сообщил о порядке работы возглавляемого им комитета над поправками к Закону «Об адвокатской деятельности...», взаимодействии в этом вопросе с Федеральной палатой адвокатов РФ.

С докладом «О проблемах развития адвокатуры в условиях реализации Федерального закона «Об адвокатской деятельности...» выступил президент РАА, президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняка. «Мы не можем не замечать очевидных положительных последствий, которые принесла с собой реализация нового закона», — заявил он. К таковым оратор отнес кардинальное переустройство адвокатуры, что позволило преодолеть внутреннюю разобщенность и противоречия, нанесяшие большой вред нашему сообществу. «Ныне, — отметил Е. Семеняка, — адвокатская деятельность осуществляется по единым профессиональным и этическим стандартам, установленным единым правилом доступа к профессии, по единым критериям оценивается эффективность работы защитников. Вместе с тем практика выявила негативные тенденции, слабости и упущения в адвокатской работе. Имеют место попытки всеобъемлющего реванша со стороны органов власти, прослеживается намерение восстановить с их стороны контроль и надзор за адвокатской деятельностью, как это было в недавнем прошлом».

С краткой эмоциональной речью выступил на конференции Г. Мирзоев. «Если мы будем вместе, — заявил он, — если будем поддерживать Федеральную палату адвокатов как орган самоуправления, если мы станем активными членами своей адвокатской ассоциации, которая представляет и защищает наши интересы, мы достигнем того, к чему стремится каждый адвокат — уметь профессионально защищать своих доверителей, быть достойным высочайшего звания, которым гордятся во всем мире».

Вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Федерального союза адвокатов России А. Галаганов свое выступление посвятил вопросам обучения и повышения квалификации защитников. Он проинформировал, какие мероприятия предполагает осуществить в этом направлении Совет палаты. Хорошими условиями для повышения квалификации адвокатов располагает, в частности, Российская академия адвокатуры. Центры обучения возникнут также на местах — там, где есть для этого кадры и условия, например в Екатеринбург, Саратов.

Председатель научно-методического центра при Федеральной палате адвокатов РФ А. Бойков проанализировал развитие научно-исследовательской деятельности по адвокатской тематике. В последнее время защищено немало докторских и кандидатских диссертаций, привлекают внимание работы, в которых обобщается адвокатская практика; подготовлены учебники и учебные пособия. Однако оратор отметил, что основная часть публикаций обращена к прошлому опыту и касается лишь участия адвоката в уголовном процессе.

Доктор юридических наук, заведующий кафедрой Московского гуманитарно-экономического института В. Сергеев затронул в своем выступлении актуальные проблемы подготовки новых кадров для адвокатуры.

Тепло встретили участники конференции выступление ректора Академии адвокатуры Украины, первого вице-президента Союза адвокатов Украины Т. Варфоломеевой.

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Иллюстрация: В. ШАРОВ

О том, что московское правительство пытается с нарушением законодательства изъять земельный участок у ЖСК «Альфа», мы рассказывали трижды («Российский адвокат», №№ 6–2002, 5–2003, 1–2004). Вместе с пайщиками кооператива из Потапова старались убедить столичных чиновников, что возводимый по европейским канонам привлекательный коттеджный поселок не прихоть богатеньких «новых русских», а реальный прорыв в нашем градостроительстве. Детище «Альфы» – своего рода провозвестник, символ будущего бытоустройства страны. Если, конечно, к тому стремиться... И очень важно, что нашу позицию разделил суд.

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

НЕУЖЕЛИ В САМОМ ДЕЛЕ? Спокойный, негромкий голос судьи Владимира Воронина даже в небольшом помещении едва слышен. Но звучит он с эффектом гранатного разрыва: недействительными признаны (полностью или частично) оспариваемые «Альфой» постановления правительства Москвы. Представители одного такого исхода явно не ожидали и выглядели ошарашенными. Значит, жители Потапова могут наконец-то спокойно продолжать строить свой Город солнца: прокладывать дороги, благоустраивать территорию, совершенствовать инфраструктуру?

Похоже, однако, что нет. Когда заседание закончилось, директор «Альфы» по финансам Алина Якушкина спросила своих оппонентов:

– И когда теперь увидимся?

Она имела в виду, что ответчик наверняка будет опротестовывать решение суда. Многоопытный юрист ЖСК Виктор Масько солидарен с ней:

– Наши оппоненты в конфликтах даки. Думаю, они не только опротестуют судебное решение, но и вместо признанных недействительными постановлений тут же произведут на свет новые. Надо настраиваться на продолжение борьбы.

Помнится, так в свое время было с постановлением №1146 от 18.12.2001 г., когда на свет одно за другим (27 мая и 15 июня) появились новые – №№ 401 и 556. По форме отменяя первое, по сути они упрямо дублировали его положения об изъятии части земельного участка. При этом не определялись раз-

меры, местоположение изымаемого, не прилагалась соответствующая схема.

Вряд ли в таких упущениях здесь проявилась процедурная неосведомленность или простая небрежность исполнителей, на что напирала представитель Москомархитектуры. Дело гораздо серьезнее. И говорить можно и нужно об укореняющемся во властных структурах пренебрежении к тем, за чей счет они неплохо существуют. Об умении иных из власти имущих смотреть не видя, слушать не слыша. О мастерстве словесной эквилибристики, в которой поднаторели многие... Когда ответчиков учили в процессуальных нарушениях, они согласно кивали головой. Да, не успели ознакомить заявителя с копиями приобщаемых к делу документов. Датированную 4 февраля

справку из НИИ Генплана почему-то представили 25-го, хотя по логике, имея ее на руках 4-го, могли бы сделать уже на другой день, то есть как только в ней возникла надобность. Не все предлагаемые к рассмотрению документы, схемы оформлены соответствующим образом... И все – как с гуся вода? Так, по крайней мере, казалось, когда судья заявил, что «подлинность документов подтверждена копиями постановлений, заверенных протокольной частью правительства Москвы».

А мне тогда почему-то вдруг припомнилась фраза, произнесенная одной из представительниц ответчика:

– А на Патриарших нас снимали...

Прозвучала она в перерыве судебного заседания, после того как все три ответчицы дружно отказались назвать себя корреспонденту «Российского адвоката». Да еще укорили в том, что он делает аудиозапись в суде без их разрешения. Я так и не успел тогда, что означает «снимали»: фотографировали, лишали должности, интересовались, как симпатичными женщинами...

Однако по всему выходило, что эта команда представителей не новичок в такого рода делах, что имела она отношение и к тому сре-

зонированному на всю страну конфликту с Булгаковским памятником, и там боролась со здравым смыслом. К счастью, на Патриарших восторжествовал все же последний... Но неужели тот урок не пошел чиновным дамам и их шефам впредь?

ПОЛНОМОЧИЯ? БЕЗ ПОЛНОМОЧИЙ. А перед ними, судя по всему, не стоит задача учиться самим. У них задача иного свойства – учить других. Даже набивая при этом шишки, теряя деловую репутацию. В ситуации же нестандартной дамы теряются. Так было, когда председатель правления ЖСК «Альфа» Сергей Пейкер заговорил о правомочности московского правительства издавать оспариваемые постановления. В соответствии с Земельным кодексом до официального разграничения государственной собственности на землю, регистрации прав собственности на нее правительство Москвы не может выступать представителем государства. Как подчеркивал в своем комментарии и доктор юридических наук, профессор В.В. Залесский, оно «не имеет законных полномочий как на изъятие земельного участка «Альфы», так и на досрочное расторжение договора аренды с ЖСК». Подробнейшим об-

разом известный ученый-практик старался растолковать существенную разницу между государственными нуждами и интересами, между потребностями и исключительными случаями... Не дошло, видать, до некоторых представителей властей все по той же привычке слушать не слыша, читать не думая.

В наших публикациях тоже обращалось внимание на грубые процедурные и иные нарушения при «изготовлении» и применении самих постановлений. До сих пор неясно, по воле случая или намеренно некоторые из них благополучно миновали Масрегистрацию, и даже тех, кому адресовались в первую очередь – арендаторов, то есть руководителей и пайщиков «Альфы».

ЗАБЫТЫЕ «ГРАБЛИ». Тем не менее ответчицы снова и снова, упрямо твердили не раз слышанное и отвергнутое как аргументы и доказательства... Сколько же нервов и бумаги надо извести с таким подходом к диалогу, чтобы добраться до истины, торжества закона и справедливости? С сочувствием смотрю на чемодан, сумки, пакеты, которые каждый раз приносили с собой в Арбитражный суд г. Москвы Пейкер, его заместитель по финансам и

Рис. Леонида Насырова

юрист. С таким багажом не то что в самолет, в вагон без взвешивания не пропустили бы. Да и их оппоненты притаскивали на каждое заседание «авоськи» не меньше.

Невольно возникла мысль о дорогом, сомнительном удовольствии (больше похоже на обременительную обязанность) лишний раз напомнить высокопоставленным чиновникам об их предназначении работать в интересах налогоплательщиков. Наверное, гораздо дешевле и проще предъявлять им конкретный счет за брак в работе, заставлять как-то компенсировать отнятое у очень занятых людей время, не говоря уж о нервах. Но есть ли у нас цена чиновным ошибкам, упрямству, незнанию юридических норм или нежеланию следовать им? И какой интерес заставляет тех же московских чиновников с необъяснимым упорством раз за разом наступать на собственные грабли?

А сами «грабли». Представитель Москомархитектуры, например, убеждена, что все постановления об изъятии земельного участка у «Альфы» обоснованы, разумны и необходимы, так как позволяют обеспечить общественные нужды с максимальным учетом интересов частных лиц, отдельных застройщиков.

Ничего себе — с учетом... У успешно развивающегося многофункционального жилищно-коммунального комплекса солидный участок земли в экологически чистом районе под стандартные многоэтажки. Взамен планируется предложить «равноценную» территорию в районе деревни Захарьино, вдоль Варшавского шоссе. Сейчас там действующий аэродром, а потому массовое жилье, больничный комплекс возводить нельзя. А потаповским упрямцам, выходит, можно: в наказание за приверженность? Впрочем, еще закавыка — прежде чем застраивать, территорию нужно санировать и санировать. Это огромные затраты и взять их на себя, по разумению ответчика, должен застройщик — то есть «Альфа». И где же здесь законом оговоренная равноценность?

Однако в том-то и дело, что всерьез об этом вроде бы никто и не задумывается. А стоило бы. Во-первых, потому что добротных свободных участков земли в столице кот наплаккал. Во-вторых, намерение без анализа, расчетов — что лес без деревьев. Хотя для привыкших давать обещания чиновников планирование почти всегда важнее дела. Вот никто и не слышит подкачать, сопоставить уже понесенные ЖСК и предлагаемые хотя бы материальные затраты, не говоря о таких мелочах, как утраченная выгода, моральный ущерб, крушение надежд жить по-людски — где и как нравится. Перед ними ведь вырисовывается далекий от искомого вариант, но попробуйте отказаться, когда домкловым мечом висит заклинание: не согласитесь — еще не туда загоним... Представьте, что вам предлагают великолепную многокомнатную квартиру в двух уровнях. Правда, при этом выясняется, что один уровень в одном доме, а другой — в ином, да еще в разных районах. Каково?

В УДОВОЛЕТВОРЕНИИ ОТКАЗАТЬ... Судья оставался невозмутимым. Он и не такое слышал... Честно говоря, складывалось впечатление, что ему давно все ясно: он разделяет позицию правительства Москвы, и у «Альфы» практически нет шансов. Многие ходатайства представителей ЖСК — о приобщении к материалам дела документов, публикаций в СМИ (в том числе в нашем журнале), об отложении слушания — он отклонял.

Неожиданно для ответчика всплыл факт, что при официально заявленном отсутствии в столице свободных земель под массовую застройку жилья для очередников префектура ЮЗАО выставляет на конкурс два га под коммерческое строительство. Одну из представителей ответчика при этом «понесло», и она заявила, что свободные два га земли можно, в принципе, найти даже в центре Москвы. Когда все недовольно зашумели, Воронин вмешался:

— Без комментариев.

Представители ответчика вообще говорили помногу, порой далеко не по делу. Например, о том, что оспариваемые «Альфой» схемы функционального зонирования исполнены профессионально, и претензии истца должны адресовать столичному правительству, которое не совсем правильно решало некоторые вопросы, не всегда соблюдало установленный порядок оформления документов. Но все трое, действуя от имени своих организаций, одновременно представляли и правительство столицы...

Одна из ответственных дам заявила:

— Нет независимой экспертизы, которая могла бы отменить...

— Постановление правительства Москвы, — не выдержал Пейкер.

— За исключением Главгосэкспертизы, — автоматически подытожила представитель исполнительной власти столицы.

Общий смех...

Ответчики утверждали, что именно «Альфа» обладает «двумя последними участками, которые можно использовать под муниципальную многоэтажную застройку. Крупные застройщики, домостроительные комбинаты смогут строить здесь в темпе недорогого муниципального жилья для очередников».

Пейкер спросил:

— На чем основано утверждение, что в Москве нет свободной земли? В прошлый раз вы говорили, что пару гектаров можно найти даже в центре столицы.

— Ответа по существу не получили. Между тем все ясно: крупные застройщики — это крупные вливания не только в бюджет... Большие инвесторы мелочиться не станут, им нужны масштабы и привлекательные адреса расширения бизнес-возможностей, коих становится все меньше и меньше. А каких-то два га даже в самом центре — что слону дробина.

Приняв решение о незаконности очередных посягательствах на потаповскую землю, судья Владимир Харлампьев Воронин еще раз указал: если правительство Москвы допустило очередную ошибку, оно и должно ее исправить. Хотя бы после судебной подсказки...

В учебных заведениях после завершения какого-то курса, цикла отводится время для повторения пройденного материала. Чтобы школьники-студенты-курсанты лучше усвоили изученное, может быть, даже убедились в ценности обретенных знаний. Однако есть в нашем национальном опыте и иной классический пример общения с пройденным. Называется он паруски незатейливо: наступать на собственные грабли. Ну не там оставил их, забыл, где бросил... А они вдруг — бац, да по самому уязвимому месту — по голове. Хорошо, когда голова эта уж хотя бы после повторения пройденного или общения с «граблями» (кому что доходчивее) в состоянии что-то усваивать, а не только руководить, то бишь указующие руки водить...

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

Юридическая мысль и действие обычно находят свое выражение в литературных трудах и публичных выступлениях. Но связанные с ними события пытались отобразить и многие художники. Желая познакомить читателей с их творчеством, мы намерены печатать на развороте нашего журнала репродукции картин столь необычной тематики. Возможно, какие-то работы, достойные опубликования, подкажет и вы, наши читатели. А начинаем мы, естественно, со знаменитой картины Ильи Репина «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года». Комментирует картину научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи Наталья ДЕНИСОВА.

Государственный совет Российской империи был, как известно, учрежден указом Александра I от 30 марта 1801 года. В конце 1900 года была решена отметить его столетний юбилей. Торжественное заседание состоялось 7 мая 1901-го. Председательствовал сам Николай II, присутствовали все великие князья, включая наследника престола, младшего брата царя Михаила, и все члены этого высшего законодательного и судебного органа страны.

Запечатлеть событие для потомков предложили едва ли не самому известному русскому художнику Илье Ефимовичу Репину, который к тому времени уже дважды писал царя с натурой. Получив приглашение, он тотчас принялся за подготовительные работы: определил облик концепции картины, изучил особенности интерьера зала заседаний Марининского дворца и самого процесса заседаний, а также внешность всех членов Совета и характерные для каждого из них мимику и жесты. Присутствуя затем на заседании, художник сделал множество набросков интерьера зала, отдельных фигур и групп членов Совета. Работа над грандиозным полотном длилась два года и была завершена в 1903-м. Сам художник называл сей труд «адамом». В работе ему помогли два ученика — Б. М. Кустодиев и И. С. Куликов, написавшие боковые части произведения.

На полотне мы видим 60 персон, в том числе семь членов царской фамилии. По правую руку от государя — великий князь Павел Александрович, по левую — великий князь Михаил Александрович. Естественно, что передать портретные черты всех участников заседания было невозможно, поэтому художник ограничился лишь наиболее важными фигурами. Это министр финансов и будущий премьер С. Ю. Витте, обер-прокурор Синада К. Р. Победоносцев, еще один будущий премьер И. А. Горемыкин, видный юрист, будущий генерал-губернатор Финляндии Н. Н. Герард, почетный член Академии наук А. А. Сеченов, профессор Н. Н. Обручев и др.

Увы, «Торжественное заседание...» стало лебединой песней великого мастера. В последующие годы он не создал уже ничего равного этой и другим своим известным картинам. Полотно находится в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.

ВЕРНИСАЖ «РОССИИ»

ИЙСКОГО АДВОКАТА»

ТЕРЕТЬ С ЛИЦА ЗЕМЛЮ ТРОЦКИСТСКИЕ
БАНДУ УБИЙЦ - 7 ЧЛЕНОВ ПРИГОВОРИТЬ

ПОД ДИКТОВКУ ПАРТИИ К 140-летию

Профессор Юджин Хаски

Оглядываясь на 140-летний путь российской адвокатуры, нельзя не заметить огромное «белое пятно», оставленное отечественными историками. Речь о советском периоде развития нашего сообщества, цельного его исследования на сегодняшний день, увы, нет. Потому мы сочли нужным обратить внимание коллег на единственную пока работу в этой области – книгу американского ученого Юджина Хаски*. Тем более что появившись у нас усилиями сотрудников Института государства и права РАН еще в 1993 году, она так и осталась незамеченной большинством российских юристов.

«Когда большевики пришли к власти в 1917 году, они унаследовали от старого режима упорядоченную адвокатуру, – констатирует американец. – В последние десятилетия существования царизма адвокаты занимали значительное место в среде русской интеллигенции». И это действительно так. В 1913 году сословие насчитывало более 13 тысяч адвокатов: пять с половиной тысяч присяжных поверенных,

* Ю. Хаски. Российские адвокаты и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917–1939 / Пер. с англ. Т. Морщковой. Отв. ред. д.ю.н. А. М. Ларин и к.ю.н. М. М. Славин. М., 1993.

примерно столько же стажеров и еще две тысячи частных поверенных, причем авторитет их в обществе был чрезвычайно высок.

Но известно, как новая власть относилась к той части общества, которая могла посягать на идеологическую монополию партии. Адвокатура же в этом плане являла, пожалуй, особую опасность. Ведь она была достаточно организована и даже встроена в судебную систему, что позволяло ей реально влиять на политику властей. При этом большинство присяжных занимало откровенно пробуржуазную позицию: С. Муромцев, Н. Карабчевский, Ф. Плевако, А. Зарудный, П. Переверзев... Многие из них во главе с А. Керенским вошли во Временное правительство, служили в Минюсте. Автор исследования напоминает, что сразу после октябрьских событий Совет присяжных поверенных при Харьковской судебной палате расценил взятие большевиками власти как «преступное покушение на суверенные права народа» и призвал к объединению всех демократических сил для защиты Учредительного собрания. Осудило переворот и общее собрание петербургских адвокатов. Понимая все это, новая власть не могла оставить и не оставила камня на камне от старого, дореволюционного, адвокатского сословия.

Наихудшие опасения коллег подтвердил уже Декрет о суде №1 от 24 ноября 1917 года, упразднивший всю прежнюю судебную систему. Причем если основные ее элементы предполагалось реорганизовать «на революционных началах», то корпорация присяжных подлежала полной ликвидации. Как тут не вспомнить давнее пожелание В. Ульянова (Ленина) о том, что «адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо это интеллигентская сволочь часто паскудничает!» Согласно декрету представлять интересы личности в суде отныне дозволялось любому «неопороченному» гражданину. То есть это могли быть и адвокаты, но уже не в качестве членов профессионального сообщества. «Большевики не представляли, какой должна быть социалистическая адвокатура, – пишет Хаски, – но понимали необходимость уничтожения институциональных основ существующей».

Остается добавить, что к развалу сословия приложили руку и некоторые из бывших коллег-адвокатов: нарком юстиции П. Стучка, его зам Д. Курский и др. 28 ноября 1917 года красногвардейцы ворвались в помещение Петроградского совета присяжных на Фонтанке, а вскоре та же

Адвокат Илья Брауде

участь постигла и другие органы адвокатского самоуправления.

Однако идея отдать функции судебной защиты всем гражданам просуществовала недолго. Надо же было как-то руководить защитниками. И через Декрет о суде №2 (март 1818-го), а затем Положение «О народном суде» (ноябрь) оказалась реализованной задумка Петра Стучки о единых коллегиях правозащитников, куда входили бы как защитники, так и обвинители. Члены коллегии становились госслужащими, состояли на окладах от местных Советов трудящихся (приравненных к окладам судей), а кли-

ТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА Ю РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Трудно быть защитником, когда в обвинители призвана толпа

енты обращались за юридической помощью в суд или к руководству коллегии, которые и назначали адвокатов для участия в том или ином деле. Средства клиентов поступали на счета органов юстиции. Любопытно, что выступать в поддержку гражданского иска адвокат мог лишь в том случае, если руководство коллегии признавало иск правомерным, а его поддержку необходимой.

Одним из последствий такой реформы стало резкое сокращение численности адвокатов. В Москве, где до революции трудились более трех тысяч присяжных, лимит оплачиваемых должностей правозащитников от защиты установили в 200 единиц. Серьезно урезались и процессуальные возможности защитников. Их перестали допускать к участию в предварительном следствии, а участие в судебных разбирательствах отдавалось на усмотрение судей. Естественно, ни о какой защите обвиняемых не могло идти речи при рассмотрении дел рев-, воен- и прочими трибуналами. Да и общий подход к судопроизводству оказывался отнюдь не в пользу состязательности сторон. «Суд является не чем иным, как органом диктатуры, — заявил один из членов совета Нар-

Обвинитель Андрей Вышинский

комюста. — Забудьте иллюзии о независимости судов и т. д. Это буржуазный вздор».

И все-таки это еще не было полным разгромом старой адвокатской корпорации. Как-никак люди еще оставались соединенными общими задачами и работой, что, увы, не осталось незамеченным. «Вместо организации правозащитников продолжает существовать организация буржуазных адвокатов», — заявили в Наркомюсте, и уже вскоре коллегии были распущены, причем еще до того, как в Положение «О народном суде» внесли соответствующие изменения. Отныне функции представителей в

судах надлежало исполнять... юрисконсультам госорганов и предприятий, для которых установили специальную трудовую повинность. В результате из многотысячной армии дореволюционных адвокатов профессиональную деятельность официально продолжили не более 650, причем не связанных друг с другом какими-либо корпоративными узами.

Однако политика «военного коммунизма» завела страну в тупик. «Годы лишений и массовых репрессий подорвали авторитет нового режима у населения в целом, а в некоторых случаях — даже у его сторонников», — пишет Хаски. Большевики вынуждены были перейти к НЭПу, в связи с чем пересмотрели и правовую политику, в том числе отношение к адвокатуре. Его выразил новый нарком юстиции Д. Курский: «Либо мы создадим организацию адвокатов, которая будет находиться под нашим контролем, либо возьмет верх частная практика». Как любой юрист, он конечно же понимал, что без адвоката невозможно ни восстановить доверие к судебной системе внутри страны, ни утвердить ее репутацию на мировой арене. И в 1922 году появились новый УПК РСФСР и «Положение об адвокатуре», в какой-то мере возвращавшие адвокатам их роль в судебном процессе и даже право на профессиональное объединение.

Разумеется, и то, и другое прописывалось в указанных актах с учетом советских реалий. Наряду с адвокатами, в процессах могли выступать в качестве представителей все граждане. В уголовные дела защитники допускались лишь со стадии предъявления обвинения. Коллегии защитников создавались при губернских судах, надзор за их деятельностью возлагался как на суды, так и на прокуратуру. Президиумы коллегий направляли им все стенограммы заседаний и дважды в год — отчеты о деятельности коллегий. Прием в коллегиях президиум производил из числа лиц, рекомендованных губсоветом трудящихся, а надзирающие органы были вправе отменить решение о приеме того или иного новичка. Плата за адвокатскую помощь устанавливалась соглашением

сторон и вносилась через кассу коллегии. С неимущих плата не взималась, а с рабочих и госслужащих бралась по фиксированным ставкам.

Но даже частичное возвращение адвокатуры к привычным формам работы коллеги восприняли с энтузиазмом. Уже за первые полгода (с 8 октября 1922-го) Московская коллегия объединила более 400 адвокатов, Петроградская – около 300, а к 1927-му их было соответственно более 1200 и 600. Причем до 70–80% в новых коллегиях трудились представители «старой» адвокатуры. Вместе с тем коллегии в этот период пополнялись и защитниками... из наиболее грамотных крестьян. Так власть пыталась решить проблему отсутствия адвокатов в сельских районах. К 1926 году таких товарищей насчитывалось около 19% (в Новосибирской коллегии – 26%).

Чтобы не допустить возврата адвокатуры к «принципам старых сословий присяжных поверенных», Наркомюст озаботился созданием в коллегиях «партийного ядра». С его подачи 2 ноября 1922 года появилось письмо ЦК ВКП(б) «О вступлении коммунистов в коллегии защитников». Кандидатов на эту работу надлежало обсуждать на заседаниях губкомов партии, а им самим – представлять отчеты о работе партгрупп в коллегиях, заниматься организацией юрконсультаций для рабочих и не браться за дела, в коих пришлось бы защищать интересы буржуазии в ущерб интересам рабочих.

Для того чтобы обеспечить должное поведение адвокатов как в коллегии, так и в суде, власть широко использовала право исключать из коллегий неугодных. Таковых ежегодно набиралось до 5%. Где-то, впрочем, чистки оказывались и более жесткими. В Пскове, например, исполком губсовета отстранил от работы 26 из 50 членов коллегии. А вот сами коллегии (их дисциплинарные трибуналы) не всегда шли на поводу у начальства. В Москве, например, адвокаты отказались наказывать товарища по жалобе некоего чиновника. Они вынесли постановление, в котором указали, что заявление защитника в суде о том, что советские ответработники часто «разъезжают в автомобилях в поисках дач на лето», соответствует дей-

ствительности и потому не может служить основанием для каких-либо санкций против него.

Развитие советского законодательства, замечает автор исследования, привело к любопытному явлению. В прошлое ушел «революционный правовой нигилизм», то есть стремление судить, руководствуясь только революционным сознанием, вместо этого утвердился принцип «социалистической законности». Это в свою очередь позволило по-новому взглянуть и на роль адвокатуры. По словам А. Вышинского, адвокатов следовало отныне рассматривать «как солдат социалистической армии, которые помогают суду быстро и точно решать задачи советского правосудия в интересах масс и социалистического строительства». В таких условиях, пишет Хаски, адвокаты были вынуждены «отказываться от традиционных методов защиты и занимать позицию полной независимости от клиента». Образцом советского защитника нового типа американский ученый называет Илью Брауде, выступавшего в так называемых показательных процессах над троцкистами в 1937 и 1938 годах.

Нельзя не привести хотя бы фрагмент из «показательной» речи защитника в процессе по делу об антисоветском троцкистском центре: «В данном случае, товарищи судьи, нет сомнений в истинности фактов. Товарищ прокурор был абсолютно прав... Однако полностью подписываясь под политической и нравственной оценкой по делу, данной здесь прокурором, что же защита считает своей задачей в этом деле? А задачей защиты является поиск того, о чем прокурор говорил в заключение своей речи, поиск обстоятельств, которые оправдали бы просьбу о снисхождении...»

«Подобная тактика защиты, несомненно, одобренная, если не непосредственно разработанная главным обвинителем на процессе Вышинским, отводила адвокату в суде роль статиста», – справедливо констатирует автор книги.

Юджин Хаски доводит свои исследования до 1939 года, после которого взаимоотношения власти и адвокатуры, в сущности, не менялись вплоть до перестройки.

Леонид ТИУНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В МАЕ

535 лет со дня рождения Никколо Макиавелли

11 (3) мая 1469 года родился итальянский мыслитель Никколо Макиавелли. Проводил сильную государственную власть, ради упреждения которой считал допустимыми любые средства. «Макиавеллизм» означает политику, не связанную нормами морали. Умер в 1527 году.

250 лет банковскому делу

22 (11) мая 1754 года указом императрицы Елизаветы в стране учреждены первые банки: Дворянские земельные в Санкт-Петербурге и Москве и Купеческий в Санкт-Петербурге. Первые действовали при Сенате и его московской конторе, последний – при Коммерц-коллегии (тогдашнем Минфине).

65 лет охране земель от «расхищения»

27 мая 1939 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от расхищения». Признано преступным «разбазаривание и расхищение земель колхозов в пользу личных хозяйств колхозников»: самовольное увеличение личных наделов, пользование сенокосами и т.п. Колхозники, не выработавшие минимума трудовой (до 100 в год), лишались приусадебных участков.

45 лет основам хозяйственных споров

22 мая 1959 года Совмин СССР утвердил Положения о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления – основные документы хозяйственных отношений и претензионно-исковой работы при социализме.

15 лет правовой работе в войсках

21 мая 1989 года издан приказ Минобороны СССР о правовом обеспечении деятельности войск. Установлены «минимумы» правовых знаний, обязательных для каждого военнослужащего. В СА и ВМФ впервые введены должности помощников командиров дивизий и корпусов, обласованкомов и начальников гарнизонов по правовой работе.

10 лет новой форме сотрудников МВД

3 мая 1994 года постановлением Правительства РФ введены современная форма одежды и знаки различия для сотрудников МВД, имеющих специальные звания милиции или юстиции.

5 лет вниманию к зарубежным соотечественникам

24 мая 1999 года принят закон о государственной политике РФ в отношении соотечественников, проживающих за пределами страны. К таковым отнесены выходцы из России, СССР и РФ и их потомки. Всем им гарантированы защита и покровительство. Дополнительные гарантии предоставлены проживающим за рубежом гражданам РФ и лицам с двойным гражданством.

ЕГО ЗВАЛИ КОЛДУНОМ

Закрутилось следствие. 10 января 2003 года потерпевший по старому фото опознал своего соседа снизу Сашу как напавшего. С подачи следователя Поиметова прокуратура направило дело в Кунцевский райсуд для применения к подозреваемому мер принудительного медицинского характера. Надо пояснить, что попутно в отношении Коровина-младшего выяснились любопытные факты. Саша действительно вырос в весьма «неординарную» личность. С подросткового возраста пытался выделиться манерой поведения и внешним видом, почитывал оккультную литературу. Сверстники прозвали его Колдуном. Позже он начал наблюдаться у психиатра. Вообще, по заключению судебно-психиатрической экспертизы врачей психиатрической больницы №1 имени Алексеева (в просторечии – Кашенко), он страдает хроническим психическим расстройством. И даже представляет общественную опасность.

Жизнь, увы, не раз подтверждала и вновь подтверждает справедливость английской поговорки, гласящей, что хороший хозяин выбирает не только дом, но и своих соседей. Разумеется, эта бытовая мудрость применима и к квартире. Вернее, к соседям по ней, с которыми поневоле время от времени приходится общаться.

Впрочем, немало лет соседствующие семейства Григоренко и Коровиных (фамилии изменены) прожили вполне мирно и даже дружески. Достаточно сказать, что когда-то они и на черноморском побережье совместно отдыхали. К тому же глав семейства связывала профессия – и Григорий Владимирович, и Владимир Сергеевич военные журналисты, а также каждый воспитывал двоих сыновей. Живут Григоренко на втором этаже многоквартирного дома, аккурат над Коровиными.

С годами приятельство поутихло, да и своих забот у каждого ныне хватает, но соседские отношения протекали вроде бы вполне равно. До тех пор пока в конце позапрошлого года все неожиданно не обрушилось. 20 декабря около трех часов пополудни младший сын четы Григоренко Андрей, студент строительного института, возвращаясь с учебы домой, поднимался на свой второй этаж. На лестничной клетке у окна, недалеко от дверей квартиры, он увидел длинноволосого человека с бутылкой пива в руке, но не обратил на него особенного внимания. И зря. Доставая из кармана ключ, он получил сильный удар ливной бутылкой по голове. Последующие удары Андрею удалось немного смягчить при помощи сумки и тубуса для чертежей, которыми он отбивался. По счастливой случайности дома находился отец, послышавший на шум открыть дверь. Злоумышленник ретировался. Потрясенный Григорий Владимирович втащил окровавленного, в полубессознательном состоянии сына в прихожую.

Травмы подвергшегося немотивированному нападению студента оказались достаточно серьезными. Вся правая сторона лица стала сине-зеленой, на ней образовалась огромная гематома. На обследовании в диагностическом центре определили и трещину височной кости, переходящую на основание черепа. Молодому человеку требовалось стационарное наблюдение, но семья решила обеспечить своими силами и средствами дорогостоящее лечение на дому.

Преступника искать можно было долго, однако помог случай. Подозреваемым оказался... младший сын Коровиных, двадцатитрехлетний Саша. Семьи теперь, в вихре нашей суматошной жизни, как-то почти не общались, только здоровались при встречах, поэтому в лицо выросшего и редко попадавшего на глаза Сашу никто из Григоренко не знал. При задержанном обнаружили нож, маску и пропавший мобильник Андрея, не считая какого-то странного списка с фамилиями людей.

То есть по всем характеристикам он весьма подходил на роль предполагаемого преступника. Конечно, тщательно взвесив все «за» и «против», это должен был определить суд, а не какие-то досужие предположения, пусть даже весьма веские.

Судебные заседания начались только в апреле. Интересы потерпевших отстаивала адвокат Мосгорколлегии Галина Айгинина, подозреваемого – защитник из той же коллегии Петр Комаров. Каждый представлял судье Агровой свои аргументы:

– Дело искусственно затягивается, – полагала первая. – Найдены улики бесспорно свидетельствуют о виновности Коровина. К нему необходимо как можно скорее применить меры принудительного медицинского характера.

– У вас веских доказательств нет, – парировал коллега. – Совершенно нападение? Так ищите настоящего преступника! Изъятие много позже этого события «улики» уже не могут не вызывать сомнения. Что из того, что у моего подзащитного обнаружился давно не работающий старый мобильник Андрея? И как можно не знать в лицо своего многолетнего соседа, с которым здобовак Андрей учился в одной школе?!

Вопросы, вопросы... Наконец, после долгих проволочек, успешного обжалования местной прокуратурой в Мосгорсуде постановления о недостаточной мотивированности обвинения, переносов заседаний Кунцевский суд вынес свой вердикт. Коровин-младший должен быть направлен на принудительное лечение от психического расстройства. Таким образом, суд согласился с истцом.

Вместе с тем эта тягостная история заставляет задуматься и о другом. Страсти с обеих сторон по данному делу были весьма накалены. Одни соседи намекали корреспонденту по секрету, что есть кое-какие подозрения о причастности их оппонентов ни больше ни меньше как к убийству Холодова, другие говорили о намеренном шуме, которым изводят их противники... Может быть, несмотря на отчуждение людей друг от друга в каменных джунглях города, знать в лицо хотя бы ближайших соседей надо. Тогда, возможно, удастся предупреждать какие-то конфликты до их обострения, а случись что, легче войти в положение друг друга. А уж если твои действия или действия твоих близких нанесли кому-то вред, то найди силы хотя бы извиниться перед пострадавшими.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимке – адвокат и пострадавший удерживают своего подзащитного. Справа из-за двери судья. Фото автора.

МОНГОЛЬСКИЙ С

Тюрьма, известно, не красит, и для многих сидельцев путь отсюда, увы, назад, в преступный мир. Но есть и те, кто действительно выходит на волю с чистой совестью. Тут все, как считают психологи, зависит от самооценки осужденного, сознает ли он тяжесть содеянного, раскаивается ли в том, что совершил. А помочь ему в этом может только защитник, трезво оценивший, что же, собственно, произошло.

— Вообще-то адвокат не вправе перечить подзащитному, занимать не согласованную с ним позицию. Разве что в случае самооговора, — размышляет на деликатную тему Анатолий Иванович Утешев, член московской коллегии адвокатов «Межрегион». — Но ведь сама-то позиция защиты рождается в тесном общении с подозреваемым, обвиняемым, и в это время очень важно донести до человека факты и доказательства, которыми располагает следствие. Есть ли у нас, чем их крыть? Конечно, каждому желательно избежать наказания, но надо и понимать, что ждет, если играть в «не-сознанку», и что — в случае признания вины. А разница тут бывает огромная...

Судили сбытчиков фальшивых 50-рублевков. Санкция по части 3 статьи 186 УК РФ — от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества. Это грозило и Сергею, в машине которого как раз и были обнаружены фальшивки. Познакомившись с ним и материалами дела, адвокат Утешев пришел к выводу: отпираться нет никакого резона. В этой части следствие проведено безукоризненно, злосчастные пачки из тайника в автомашине изымались в присутствии понятых и самого Сергея, а на пачках — отпечатки его пальчиков. С другой стороны, парень в компании преступников оказался, можно сказать, случайно. У него прекрасная работа в автосервисе, на жизнь не жаловался. Просто не устоял перед соблазном еще подзаработать, когда знакомый предложил доставить «кое-что» в Москву. И Сергей прислушался к совету адвоката, выложил все как было, искренне обещал больше не повторять ошибок. Вместо 8–15 ему назначили... четыре года, а реально отсидеть пришлось лишь два. Освободившись, он тут же пришел к своему защитнику, горячо благодарил за помощь, поздравляет с праздниками до сих пор.

— Надо же понимать психологию не только того, кого защищаешь, — поясняет ситуацию Анатолий Иванович, — но и психологию следователя, прокурора, судьи. Одно дело, если споришь с ними по принципиальному вопросу: человек находился на месте преступления или в десяти шагах, или вообще в стороне. А другое, если из пяти отпечатков его пальцев один кажется смазанным. Задираться тут — себе в убыток. Такую позицию наши оппоненты вполне могут расценить как попытку запутать дело, замести следы, что свидетельствует о большей социальной опасности преступника и, разумеется, влечет большую ответственность.

По части психологии, особенно психологии дознавателей, следователей, мой собеседник большой дока. Именно в этом качестве начинал свою юридическую карьеру лет двадцать назад. Вырос до замначальника отдела по работе с иностранцами Следственного управления ГУВД Москвы. Участвовал в создании первого в стране подразделения, специализированного на борьбе с незаконным оборотом наркоти-

ков. Какими только делами (до 15 одновременно) не доводилось заниматься! И гашишем, спрятанным в цветах из Голландии, и извращенцем с диппаспортом, и обычными спекулянтами, мошенниками...

Конечно, прошлое всегда окрашено для нас романтикой юности. Но у Анатолия Ивановича есть и более веские аргументы в

СУВЕНИР

пользу того, что следственная работа в те годы была много эффективнее нынешней. Во всяком случае, его дела в суде не разваливались и на допросе не возвращались. А ведь и тогда в оппонентах встречались весьма достойные адвокаты. С одним из них, Артемом Ашотовичем Мовсесяном, они даже подружились и поддерживают дружбу по сей день. К слову, сильного защитника Анатолий Иванович еще с молодости зачислял в... союзники следователя. Ведь если дознаватель, следователь примет во внимание все, что ему противопоставляет адвокат, его позиция в суде воистину будет неоспоримой. И между прочим, именно поэтому сегодня адвокат Утешев обычно не склонен выкладывать перед следствием все свои доводы, держит их до суда, чтобы у обвинения уже не осталось шансов исправить допущенные огрехи.

Многое еще в бытность следователем привлекало внимание Утешева в адвокатской работе, особенно возможность принимать решения, не оглядываясь на начальство. И когда восемь лет назад пришла пора уходить со службы, единственным местом приложения сил он посчитал адвокатуру. Знакомые «вывели» на коллегия «Межрегион», сдал здесь экзамены и был зачислен в одну из юрконсультаций (ныне 5-е бюро адвокатов), где и трудится уже девятый год. И кстати, тот Сергей, о котором он вспомнил в начале нашей беседы, был первым его подзащитным.

Возвращаясь к заинтересовавшей меня теме, спрашиваю у Анатолия Ивановича, не отягощает ли признательная позиция одного из подсудимых положение других. Оказывается, не обязательно. Порой, наоборот, смягчение участи одного подсудимого снижает общественную опасность преступления в целом. Вот характерный тому пример. Ранее судимый Виктор познакомился со студентом Михаилом. Сидели они однажды вечером в кафе, и Виктор присмотрел на одной из посетительниц шубку. Пойдем, предложил приятелю, обогатимся, и для убедительности показал студенту пистолет Махорова. Тот спьяну отважился поучаствовать в ограблении. И сняли они с бедной девушки шубку – тут же, недалеко от кафе, и серьги сняли. Но девушка-то была с подружкой, и та тутчас вызвала милицию. Грабителей задержали, пистолет нашли рядом, в снегу. Следствие квалифицировало действия пьянчуг как разбойное нападение, а это опять-таки от 8 до 15 лет с конфискацией.

Утешев защищал студента. В деталях объяснил ему, что будет значить для суда показания многочисленных свидетелей и самих подруг, как важно, чтобы они звучали не ожесточенно, без малейших эмоций. А добиться этого можно, только заглянув нанесенную моральную травму и возместив материальный ущерб. В присутствии следователя адвокат встретился с потерпевшей, выяснил ее позицию, а затем родственники обвиняемых выполнили все ее требования. Даже прокурор на том процессе не настаивал на крутых мерах, и суд определил студенту наказание... ниже нижнего предела – 4 года. А заводила в том преступлении, отвечавший также за хранение оружия и за то, что взялся за старое, будучи условно освобожденным за прежние выкрутасы, этот парень, услышав приговор, аж подпрыгнул в клетке: отмеренные ему 7 лет показали милостью Божьей. Вот что значит признать вину, покаяться в содеянном хотя бы одному участнику преступления. Его пример может оказаться заразительным для других, и все вместе они способны заметно снизить оценку судом опасности их действий для общества, а следовательно – и меру их ответственности.

Понятно, для того чтобы предлагать подзащитному тот или иной вариант поведения, сам адвокат должен точно знать реальную картину случившегося и то, насколько правильно ее видит следствие, обвинение. Не секрет, что нередко под дознание попадают люди, не имеющие к событиям никакого отношения или совершившие вовсе не то, что им пытаются вменить. Скрупулезно разобраться в деле, отсеять напраслину адвокату Утешеву конечно же помогает многолетний опыт следователя. Уже по формулировкам обвинительного заключения можно, оказывается, заметить, где желаемое выдается за действительное.

Совсем недавно, например, двух молодых людей обвинили в попытке угнать дорогую машину, хотя они уверяли, что пришли в гараж с хозяином машины и лишь для того, чтобы помочь ему снять с машины колеса. Хозяин, правда, оказался липовым, и как только поднялся шум, скрылся. Но опять-таки, как объяснили задержанные, ушел он из гаража задолго до появления милиции, сказав, что сейчас принесет домкрат. А эти сидели и ждали его и очень удивились, когда увидели вместо хозяина людей в форме.

– Вообще-то ребята, считаю, пострадали за дело, – выдает свой вердикт Анатолий Иванович. – Могли бы догадаться, что случайный знакомый (познакомились только что за кружкой пива) втягивает их в аферу. Какой нормальный человек пойдет снимать колеса со своей машины ночью? А с другой стороны, что им у мужика документы на машину спрашивать? Попросил помочь, обещал заплатить... Но ведь обвинению такой расклад показался недостаточным. Прокурор настаивал, что не колеса шла снимать троица, а угнать машину. И вот тут я как защитник не мог согласиться. Умысел на угон ничем не подтверждался. Машину не заводили и не пытались завести. Прокурор говорит: багажник пытались открыть. Так через него в машину все равно не попасть... Словом, суд согласился с моими доводами. Обоих бедолаг приговорили к условной мере наказания и прямо в зале суда освободили из-под стражи.

...На видном месте в квартире адвоката – знатный трофей, шкура степного волка из далекой Монголии. И это еще один повод вернуться к особой манере ведения дел адвокатом Утешевым. Необычный сувенир поднесен ему еще одним подзащитным, гражданином Монголии, имевшим неосторожность запустить руку в чужой карман.

Уж что толкнуло сорокалетнего добропорядочного семьянина, нормально зарабатывающего водителя при посольстве на столь эксцентричный поступок, он и сам толком не мог объяснить. Наверное, чересчур соблазнительно торчало из кармана зазевавшегося покупателя черное кожаное портмоне. Только вот вытащил мужик его, а вытащив, был тут же схвачен за руку. А вместе с портмоне улов его мог бы составить аж 54 тысячи рублей, что по меркам закона расценивается как причинение потерпевшему значительного материального ущерба.

– Сразу на два пункта статьи 158 «подзалетел» наш монгольский друг, – объясняет Анатолий Иванович. – Кража из «хранилища» – из кармана – и в значительном размере. А это до шести лет плюс штраф. И, возможно, другой адвокат попытался бы облегчить участь подзащитного за счет оспаривания и этих обвинений, и каких-то процессуальных нарушений следствия. Следователь, например, не обеспечил человеку переводчика. Ну и что из этого бы вышло? Боюсь, ничего путного. Мы же пошли другим путем: все признали и ходатайствовали о постановлении приговора без судебного разбирательства. Прокурор не возражал. И вот результат: четыре месяца в колонии-поселении. При том, что человек уже месяц отсидел под следствием.

– То есть лучше все-таки не обострять отношения, не натягивать на себя волчью шкуру?

– Вот-вот, пусть она лучше тут висит...

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спецкор «Российского адвоката»

В. РЯЗАНЦЕВ. Если не возражаете, начнем с наиболее сложного. В сшибке мнений вокруг нового УПК РФ, еще даже в его проектной форме, сломано немало копий. Прошло два года, а страсти почти не утихают. Особенно много споров-разговоров о сохраняющемся и поныне неравноправии сторон – обвинения и защиты – в ходе предварительного следствия, в судебном процессе, при добытии доказательств, оценке свидетельских показаний...

Ю. КОСТАНОВ. Давайте определимся с представлениями о равноправии. Можно, конечно, формально высчитывать некое, близкое к математическому, равенство сторон, как в равнобедренном треугольнике, тем и ограничиваться. Но в жизни не бывает, как в школьном учебнике. Никакой системы равных прав и, главное, равных возможностей, к сожалению, не существует. Более того, закрепив в статье 15 УПК правило о недопустимости возложения различных процессуальных функций на одно и то же лицо, законодатель создал правовую базу для обвинительного уклона. По форме вроде бы верно, а по сути – издевательство, ибо адвокат при таком положении вещей все больше уподобляется нищему с протянутой рукой: будьте добры, приобщите, пожалуйста, к делу, признайте доказательством... В то время как обвинение представляет суду доказательства безо всяких дополнительных признаний, ходатайство защиты, собранные ею доказательства – в лучшем случае лишь повод для судебных раздумий. И как я могу реализовать в процессе обозначенные законом полномочия защитника, если на практике у меня этих самых полномочий не оказывается? Точнее, границы их очерчиваются понятием лояльности следователя, прокурора, судьи...

В. РОСИНСКИЙ. Думаю, проблема, противоречия при регламентации и применении прав участниками процесса – издержки не только периода становления, но и субъективного толкования закона. Это неизбежно, особенно на начальном этапе. Но стратегически путь расширения прав защиты и ее полномочий определен окончательно. Согласно части 3 статьи 123 Конституции РФ, судопроизводство должно осуществляться на основе состязательности и равноправия. О том же гласит и статья 15 УПК РФ. Сторонам нужно добросовестно исполнять требования закона и никаких непреодолимых препятствий ни слева-справа (от обвинения и защиты), ни снизу (от обвиняемого), ни сверху (от суда) не возникнет.

В то же время жизнь вносит свои коррективы, и мы убеждаемся, что и новый закон требует изменений, так как механизм реализации даже лучших законов идеальным не бывает. Вот вы, Юрий Артемьевич, сказали о «правовой базе» об-

Новое российское законодательство – сложный период времени. Испытание противоположным толкованием, оценками, в том числе от нас. Об этом и о многом другом на национально-этического свойства. В центре беседует с заместителем прокурора Ю. Росинским и членом Совета Федерации Юрием Костановым.

КУДА КЛ СУДЕБНЫЙ «ТР

винителя. С этим отчасти можно согласиться. Прокурор не просто сторона в процессе, а обвинитель, и с него, по сути, начинается процесс предъявления уголовно-правовых претензий государству к гражданину. На него возложена и обязанность представления доказательств. Однако в полной мере выполнить это требование прокурор может не всегда, в частности, из-за проблем с вызовом свидетелей, потерпевших, особенно иногородних, иностранцев. Согласно статье 232 УПК вызов указанных в постановлении о назначении судебного заседания лиц осуществляется по распоряжению судьи, как и привод, исполняемый судебными приставами. Но как быть с частью 1 статьи 281 УПК, если защита не согласна на оглашение протоколов допросов, требует допросить непосредственно в заседании потерпевших, свидетелей, проживающих в отдаленных регионах России и не имеющих средств на поездку в ту же Москву?.. Функция государственного обвинения тем самым ставится в зависимость от вполне понятного мотива действий защиты.

Ю. КОСТАНОВ. Думаю, проблем с этим у вас не должно быть – за вашей спиной государство с его возможностями. Адвокат же рассчитывает только на себя...

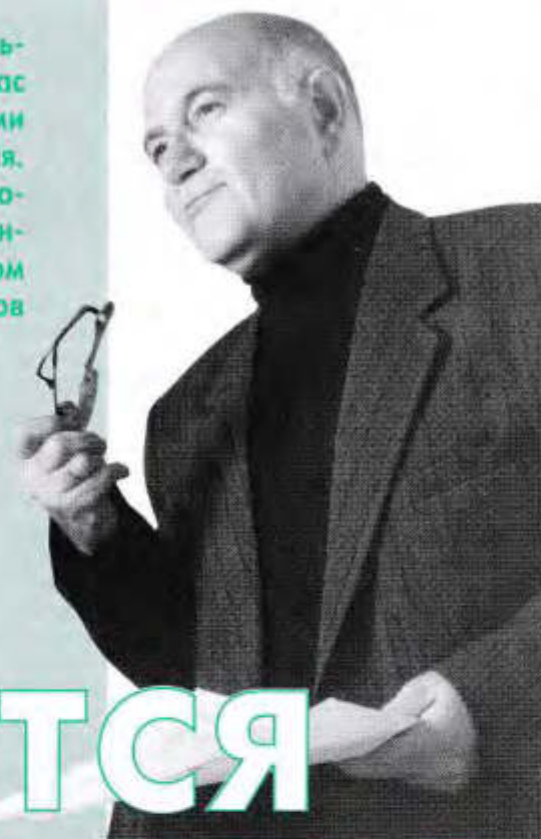
В. РЯЗАНЦЕВ. Технические сложности, бесспорно, влияют на качество работы обеих сторон, хотя на чашу весов и не ложатся. С другой стороны, все доказательства, независимо от затраченных усилий, подлежат оценке в ходе судебного заседания, и никакое из них не может иметь преимущественного значения перед судом.

Ю. КОСТАНОВ. Теоретически – да. Однако на практике аргументы защиты легко опровергаются ссылкой на то, что они добыты «непроцессуальным путем». Хотя защитник имеет право собирать и представлять доказательства, реализовать его без согласия следователя невозможно. Следователь же при сборе доказательств «добро» у адвоката не спрашивает.

По новому закону никто не обязан рассматривать конкретные доводы в защиту обвиняемого, УПК сформулирован так, что обвиняемый-подсудимый фактически не является равноправным субъектом процесса. Он скорее объект действий властных структур в лице следствия, прокуратуры, суда. Вот вам и равноправие сторон: все-таки одних и вечное преодоление преград для других. Нужен механизм действительного, а не гипотетического равенства прав. Но это могла бы сработать

податливость действует совсем небольшим, спонсирование его сопровождается подчас нарушением норм, взаимоисключающими тенденций в системе правоприменения, а также проблем профессионализма. Корреспондент Валерий Рязанцев, прокурор г. Москвы Вячеславом в Федеральную палату адвокатов.

ПОМНИТСЯ «ТРЕУГОЛЬНИК»?

поправка в закон, которая обязывала бы следователя, прокурора и суд удовлетворять все ходатайства защиты о расширении доказательной базы. Исключить их из дела всегда можно, но предварительно рассмотрев и оценив.

Одному моему доверителю грозило пожизненное заключение по подозрению в убийстве. Опознание проводилось по фотографии паспортного формата. Определялись рост, телосложение и, как ни странно, местоположение губ. Спрашиваю следователя:

— Ему делали пластическую операцию или у него губы выросли за ушами?

— Да нет, — отвечает, — как и у всех, над подбородком, ниже носа...

Тем не менее явно обреченное на «развал», как сейчас говорят, дело трижды пытались направить в суд. Даже пришлось обжаловать действия ваших коллег, Вячеслав Всеволодович. Верховный суд поддержал нашу позицию. А иначе невинный человек мог так и закончить жизнь за решеткой. И это не единичный случай.

В. РЯЗАНЦЕВ. Полузнание, невежество наносят вред в любой сфере. На почве высокого самомнения и малого умения, одобренной большими властными полно-

мочиями, произрастают вседозволенность, правовой беспредел.

В. РОСИНСКИЙ. Примеров неправильного законоприменения можно приводить множество. Прокуроры, адвокаты, судьи — живые люди, любое решение принимается ими не без субъективной оценки происшедшего. Бывают и ошибки, намеренное отступление от закона. В связи с этим считаю не оправданным внесение в статью 236 УПК дополнительной части 7, которая фактически исключила право прокуроров на кассационное обжалование незаконных судебных постановлений, вынесенных в порядке статьи 237. У судей первой инстанции появилась возможность возвращать любое уголовное дело, нередко по надуманным основаниям, тем самым уклоняясь от рассмотрения сложных ситуаций, что противоречит и интересам защиты.

К примеру, постановлением Бабушкинского районного суда Москвы уголовное дело по статье 222 части 1 УК РФ возвращено прокурору для устранения несоответствий между данными о личности обвиняемого, имеющимися в деле и в обвинительном акте, при этом человеку избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и отмене-

на подписка о невыезде. Мотивируя свой вывод, суд указал, что подсудимый по адресу, указанному в обвинительном акте, не проживает, является лицом без определенного места работы и жительства. Однако все возможные меры к вызову подсудимого в суд не принимались, отсутствовали сведения о направлении повестки по адресу, указанному в обвинительном акте. При таких данных не было оснований не только для возвращения дела прокурору, но и для изменения меры пресечения на заключение под стражу. Незаконное постановление суда президиумом Мосгорсуда по нашему надзорному представлению отменено.

Действующий закон не только лишает обвинение и защиту обоснованного права на кассационное обжалование, но и ущемляет права гражданина. При возвращении дела с арестом органом следствия затягивается решение вопроса об изменении меры пресечения в сторону смягчения, что может привести к немотивированному увеличению срока содержания обвиняемого под стражей.

В. РЯЗАНЦЕВ. Интересная вещь. Намеренно затягивая тот или иной процесс, судьи вроде бы создают себе резерв времени для принятия единственно верного решения. Внешне, наверное, да. А на самом деле расширяют правовое поле для возможных ошибок: теряются вещдоки, меняют показания или исчезают свидетели, потерпевшие, появляются новые дела... Помнится, заместитель министра юстиции Юрий Калинин официально заявил, что в связи с изменениями в УК РФ наши суды с начала года пересмотрели 33 тысячи уголовных дел. До конца года на свободу могут выйти до 100 тысяч человек.

Ю. КОСТАНОВ. Вообще-то, по трезвым оценкам профессиональных юристов, кстати, не одних лишь адвокатов, больше половины находящихся ныне в местах не столь отдаленных не заслужили такой судьбы. Ну зачем было сажать за решетку многодетную мать, вынужденную украсть, чтобы прокормить детей? Что она — зверь лютый?.. Были надежды на позитивные, в сторону гуманизации, сдвиги с принятием нового УПК, с передачей «арестных» полномочий суду. Но мало что изменилось, разве только судьям забот, людям «непонятно» добавилось.

Установив судебный порядок избрания меры пресечения в виде ареста, УПК, к сожалению, не определил обстоятельств, наличие или отсутствие которых должно быть проверено судом. Хотя и УПК РСФСР тоже не обозначал, что именно следовало учитывать прокурорам при даче санкции на арест, недостаток этот восполнялся подробными ведомственными приказа-

ми и инструкциями, мерами дисциплинарной ответственности. Прокуроры обязаны были проверять применение уголовного закона и наличие доказательств, изобличающих обвиняемого, чтобы не допускать ареста лиц, обвиняемых в не содержащих состава преступления действиях или заподозренных в преступлении без достаточных доказательств.

Люди, причастные к принятию УПК РФ, неоднократно заявляли, что теперь стали меньше арестовывать. Не знаю, на основании каких статистических данных сделаны эти выводы, ибо опыт участия в рассмотрении судами вопросов об аресте оснований для оптимизма пока не дает. Может быть, на первых порах и арестовывали меньше, однако не из-за отказов судей, а потому что следователи остерегались обращаться в суды.

В. РОСИНСКИЙ. Совершенствование законодательства – работа серьезная и постоянная. Другой аспект проблемы применения статьи 237 УПК РФ стал для нас крайне актуальным в 2003 году, когда со стадии предварительного слушания судами столицы таким образом нам было возвращено 3340 уголовных дел, в том числе для устранения серьезных нарушений закона, требующего возобновления следствия.

Что получается? Постановлением Конституционного суда РФ от 8.12.2003 года положение части 4 статьи 237 признано несоответствующим Основному закону. Часть 2 той же статьи устанавливает пятисуточный срок для устранения существенных нарушений закона, что явно нереально, особенно по делам с большим объемом обвинения, когда привлекается много лиц и ознакомление с делом занимает значительно больше времени. Необходимо пересмотреть срок, в течение которого прокурор должен обеспечить исполнение допущенных просчетов. На практике в настоящее время складывается ситуация, когда этот срок приходится продлевать по правилам УПК РФ для сроков следствия и содержания под стражей.

В. РЯЗАНЦЕВ. Лучше, конечно, чтобы просчетов вообще не было. Защита прав граждан – конституционная обязанность государства. И следователи, прокуроры, как его представители, призваны быть своего рода гарантами исполнения этой нормы в судопроизводстве. Однако права, запросы личности, известно, часто не совпадают с возможностями, нуждами государства.

Ю. КОСТАНОВ. Вот адвокат и служит своего рода правовой прокладкой между гражданином и государством, в данном случае, в лице милиции, прокуратуры. Судья же априори, при любых обстоятельствах, должен быть выше интересов и нужд тех и других. Он, как вершина в равнобедренном треугольнике практического правосудия, обязан оставаться «над»

спорящими сторонами, не склоняясь ни в ту, ни в иную сторону.

В. РОСИНСКИЙ. Для этого нужно иметь прочное основание – законодательство. И мы такой фундамент обязаны создавать все вместе, по камешку. К сожалению, запаздывают даже безусловные поправки. В частности, до сих пор не внесены изменения в УПК РФ, хотя тем же постановлением КС, которое упоминалось выше, признано противоречащим Конституции положение части 9 статьи 246 о запрете кассационного обжалования вышестоящим прокурором, потерпевшим, его представителями судебного решения ввиду отказа прокурора от обвинения.

Как ни странно, но, обладая полномочиями рассматривать надзорные жалобы на судебные представления, вносить надзорные представления, прокурор не имеет права истребовать уголовное дело, что противоречит уже закрепленному положению. Следует законодательно урегулировать возможность получения копий процессуальных документов и их перечень для других участников процесса.

Ю. КОСТАНОВ. Вполне согласен. Ограничение полномочий прокурора не всегда во благо праву. Прокурор не должен быть лишь органом преследования. Ему надо обладать и полномочиями для защиты безгласного интереса, если пользоваться формулировками из Судебных уставов XIX века.

В. РЯЗАНЦЕВ. Вроде бы и объединительная точка соприкосновения нашлась, несмотря на то что обвинение и защита по определению стоят словно «по разные стороны баррикад». Однако не будем забывать, что и прокурор, и адвокат – профессиональные юристы, то есть члены корпоративного юридического сообщества. Значит, можно и нужно вести речь о профессиональном доверии сторон в процессе правоприменения?

Ю. КОСТАНОВ. Доверие... Как же без него, без взаимного уважения... Если защитник обращает внимание следователя, прокурора на какие-то упущения, недостатки следствия, он не уязвить его хочет, а помочь избежать возможных неприятностей. Ибо нарушения закона представителем власти по своим последствиям не сопоставимы с нарушением закона гражданином.

В. РОСИНСКИЙ. Профессиональное доверие требует и профессиональной проверки при взаимном уважении процессуальных прав, добросовестном исполнении обязанностей. Корпоративное единство участников судебного процесса возможно только с целью установления истины. Профессиональное доверие сторон не исключается в идеале, когда они имеют длительный опыт взаимного общения и не давали друг другу повода для упрека в процессуальной недобросовестности.

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В ИЮНЕ

425 лет донской вольнице

3 июня (25 мая по ст. ст.) 1579 года грамотой царя Ивана Васильевича узаконена вольница донских казаков, которым предписывалось охранять южные рубежи Московского государства. Считается официальной датой основания Всевеликого войска донского.

135 лет юридической службе ВМФ

7 июня (26 мая по ст. ст.) 1869 года высочайше утвержденным Наказом по управлению морским ведомством в штат управляющего введена должность юрисконсульта. Со временем его функции были возложены на директора канцелярии Морского министерства. Сейчас правовое обеспечение деятельности флота осуществляют подразделения юридической службы ВМФ.

85 лет трудовым книжкам

15 июня 1919 года декретом ВЦИК и СНК РСФСР в Москве и Петрограде введены трудовые книжки рабочих и служащих.

70 лет «измене Родине»

8 июня 1934 года ЦИК СССР дополнил Положение о государственных (контрреволюционных) преступлениях ответственностью за «измену Родине». Она определялась как «шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу». Каралось расстрелом, а в случае побега за границу военнослужащего члены его семьи подлежали ссылке на 5 лет. Ответственность за «измену Родине» действовала до 1 января 1997 года.

45 лет без велосипедных номеров

12 июня 1959 года указом Президиума Верховного Совета СССР отменено взимание сбора с владельцев велосипедов, а также регистрация велосипедов в качестве транспортного средства. С велосипедов сняты номерные знаки.

15 лет Союзу юристов СССР

22 июня 1989 года в Москве открылся учредительный съезд юридической общности. Провозглашено образование Союза юристов СССР. Председателем избран А. А. Требков. С января 1992 года – Международное неправительственное объединение «Союз юристов».

10 лет сотрудничеству с НАТО

22 июня 1994 года представители России и НАТО подписали двусторонний акт «Партнерства во имя мира» и Протокол об основах сотрудничества России и НАТО.

ПРОФЕССИЯ И СУДЬБА

В тульском издательстве «Автограф» в серии «Юридическое наследие» вышла книга одного из самых известных современных российских адвокатов Семена Львовича Ария. Называется она просто – «Жизнь адвоката», но за неприязненным названием скрыто богатейшее содержание. Здесь и программное выступление мэтра на конференции адвокатов в Санкт-Петербурге «О нравственных принципах в адвокатской деятельности», и его защитительные речи, а также жалобы в надзорные инстанции. Вошли в книгу и автобиографические очерки (среди них пять о Великой Отечественной войне, участником которой был младший сержант Ария), и лирические зарисовки, и эссе.

А свою профессиональную деятельность член Мособлколлегии с 1948 года начинал в подмосковном Дмитрове. Этому периоду посвящен наполненный добродушным юмором очерк «Плут». Уже вскоре Семен Львович добился широкой известности, особенно своим участием в опасных диссидентских процессах, от которых отказывались многие другие адвокаты. Причем одного из инкогнито, директора школы Павленкова, Ария защищал по просьбе Солжени-

цына. В числе громких дел и защита актрисы Валентины Малявиной («Иваново детство» и др.), обвиненной (через пять лет после события!) в убийстве своего товарища. Благодаря вмешательству именитого адвоката, участь актрисы удалось смягчить.

Нельзя не отметить, что книга написана прекрасным русским языком. Вот отрывок из лирической зарисовки «Зимний лес. Опыт восторга»: «В солнечный морозный день я стою по колено в снежной целине на опушке просторной вырубки, в сумраке высоченных елей и смотрю, задрвав голову, как солнце высвечивает в неимоверной вышине ажурные, прозрачные кружева верхушек на другой стороне поляны. Вдруг где-то там слегка повеяло неслышимым вину дуновением, вершины чуть качнулись, и тотчас слетел с них тонкий шлейф легчайших, играющих в солнечных лучах снежинок».

Писательский и человеческий таланты у автора счастливо сочетаются с юридическим. Книгу интересно читать просто как художественное произведение, а не только как специальный труд. Со страниц исходит какой-то особенный свет, накладываемый личностью автора, для которого порядочность – пер-

вый жизненный принцип. Закрывая «Жизнь адвоката», испытываешь к мэтру искреннюю благодарность не только за посвящение в профессиональные тайны, но и за многие духовные и художественные открытия.

Григорий АЛЕКСАНДРОВ

НЕРАВНОДУШНАЯ МЫСЛЬ

Честно говоря, не каждую книгу рецензент дочитывает до конца: то из-за нехватки времени, то из-за того, что не очень интересно. Пролетал некоторые главы, составил представление о вопросах, поднимаемых в ней, и готова страничка, дающая некое общее впечатление о новинке. С попавшей мне в руки книгой известного российского адвоката Анатолия Кучерены «Право силы – бессилие права», вышедшей в издательстве «Национальное обозрение», метод «быстрого чтения» не сработал. Я с увлечением прочел ее, что называется, от корки до корки, а вовсе не по долгу службы. Проблемы, поднимаемые в ней, настолько злободневны и раскрыты так увлекательно и исторически убедительно, что с ней нехитро познакомиться многим думающим людям.

Читая «Право силы – бессилие права», убеждаешься, что настоящий адвокат – профессия гуманитарная в широком смысле слова. Чтобы помогать людям, защитнику не мешало быть неравнодушным гражданином своего Отечества, не уходить от исследования острых вопросов истории и нравственности, не замыкаться в узкой специализации и сухом «юридизме», лишенном творческой перспективы.

Автор мыслит смело, порой неожиданно, но всегда опираясь на многие изученные источники и свой богатый адвокатский опыт. Значительная часть книги, особенно ее первая часть, посвящена истории терроризма и различным современным формам этого явления. Причем критикует автор и такую складывающуюся в мире систему, когда «ответом на усиление антисистемного международного терроризма становится политика государственного международного терроризма со стороны США

и их союзников. Точнее, что здесь первично, а что вторично, определить трудно».

Во второй части рассматривается современный российский суд и правоохранительные органы. В третьей – размышления о том, как перейти от «диктатуры террора» к «диктатуре закона».

Косаясь, например, проблемы Чечни, Кучерена прямо пишет, что настроения некоторой части общества и российских СМИ, «не замечавших» тревожных тенденций в этом регионе в начале 90-х, привели вскоре к трагическим последствиям. «Как раз к этому периоду относится полное игнорирование российской либеральной общественностью сообщений о страшных преступлениях, творимых дудаевским режимом (начиная с октября 1991 года) в отношении нечеченского населения этой республики. Ни правительство России, ни пресса не обращали никакого внимания на многочисленные письма, поступавшие в адрес федерального Центра, число под которыми доходило до 49 244!»

Пишет в своей книге Кучерена и о национальных проблемах, ему одинаково малосимпатичны и русофобия, и антисемитизм, и «белая» и «черная» разновидность расизма. Вообще, адвокат подкупает своим широким кругозором и редкой эрудицией. Он изучил труды не только мыслителей прошлого, но и современников, не боится находить какое-то здоровое зерно и у тех из них, с общей концепцией которых он в целом не согласен, – токов, например, политик Фидель Кастро. На своих страницах автор полемизирует с антимассонским историком Олегом Платоновым, писателем Владимиром Карповым, правосла-

ным мистиком Юрием Воробьевским. Кстати, весьма неординарно и прочтение Кучереной защитительных речей классиков «золотого века» российской адвокатуры.

Немало рассказывает Анатолий Григорьевич, конечно, и о своих адвокатских делах, а в числе его доверителей и подзащитных такие известные люди, как артист Юрий Яковлев, певец Иосиф Кобзон, бывший министр юстиции Валентин Ковалев, режиссер Никита Михалков, лыжницы Лариса Лазутина и Ольга Данилова.

Книга будит мысль читателя, и это в ней главное.

Александр ЯХРОМИН

СВОБОДА

Лев Семенович Симкин – руководитель адвокатского кабинета (г. Москва), доктор юридических наук, профессор, обладатель специального приза «За вклад в защиту интеллектуальной собственности в сети», присуждаемого в рамках Национальной Интернет-премии. Еще одна область его профессиональной специализации – проблемы свободы вероисповеданий или, иначе говоря, свободы совести в стране. Он член правления Евразийского отделения Международной ассоциации религиозной свободы (крупнейшая в мире неправительственная организация, объединяющая активистов из большого числа стран), академик Международной академии свободы вероисповеданий (США).

– Лев Семенович, наш журнал знает Вас как видного адвоката «виртуального мира», теперь Вы открываетесь в новой ипостаси. Давно ли и почему Вы заинтересовались столь сложной и специфичной сферой права и правосознания?

– Вопросы свободы совести до сих пор в России стоят весьма остро, оставляя обширное поле деятельности для юристов. Ведь значительную часть населения нашей страны составляют верующие. Права этих людей, особенно если они принадлежат к религиозным меньшинствам, нуждаются в защите.

Отрадно, что появились у нас теперь адвокаты, эффективно защищающие права религиозных меньшинств в судебных процессах. Это Галина Крылова, Анатолий Пчелинцев, Владимир Ряховский, Анатолий Погасий.

– Каковы же основные проблемы со свободой совести у нас в стране?

– У нас есть очень важные конституционные положения, не то чтобы подвергающиеся в последнее время сомнению, но как бы колеблющиеся. Первое заключается в том, что мы живем в светском государстве, где нет и не может быть никакой государственной религии. Второе – все религиозные объединения равны перед законом, и третье, государство запрещает любое ограничение прав граждан в связи с религиозной принадлежностью.

Мы же видим некоторые признаки клерикализации Российского государства. Например, несмотря на существующий законодательный запрет сопровождать деятельность органов госвласти публичными религиозными церемониями, некоторые православные епископы благославляют губернаторов при их вступлении в должность. Или вспомним недавнее письмо Министерства образования РФ о преподавании в школах «Основ православной культуры». По содержанию фактически это Закон Божий. С точки зрения нравственного воспитания общества все это было бы только хорошо, если бы делалось в соответствии с законом – то есть как факультатив и с согласия родителей. Но письмо составили столь неявно, что создавалось впечатление о внедрении православия в рамках обязательной программы. Естественно, это вызвало определенные сомнения у части общества, считающей, что Россия должна быть светским государством, а не православной страной со всеми положенными ей атрибутами: государственной церковью, уроками Закона Божьего, ограничениями прав иноверцев и т. д.

Нельзя не учитывать и произошедшее у нас в стране в последние годы. Начиная с 1990-го, когда приняли первый закон о свободе вероисповеданий, в 4 раза увеличилось количество религиозных организаций. Примерно с 5 тысяч до более 20. Имелось 20 конфессий, стало 60 с лишним. Получили право деятельности ранее запрещенные объединения, например, мормоны или кришнаиты. Межконфессиональная картина сейчас очень пестрая. Значит, тем более необходимо учитывать интересы религиозных меньшинств.

Однако у нас все время, несмотря на принцип равенства религиозных объединений перед законом, пытаются внедрить тезис о том, что некоторые все-таки равнее других. В преамбуле Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятого в 1997 году, отмечена особая роль православия в истории России, а также упоминаются христианство, ислам, буддизм и иудаизм. Причем получается, что православие это что-то отдельное от христианства. Преамбула вроде бы не имеет нормативного значения, но читающий ее чиновник поневоле настороженно относится к неуказанным в ней конфессиям. Отсюда ряд других проблем: негативное отношение к членам некоторых религиозных объединений, необоснованные отказы в регистрации, негласные указания о расторжении договоров аренды помещений и т. п.

– Вы можете привести конкретные примеры?

– Конечно. Пару лет назад в Волгограде группа возбужденных молодых людей, некоторые в камуфляжной форме, ворвалась на собрание Свидетелей Иеговы и с угрозами разорвала около ста экземпляров их журналов. Спустя полчаса та же молодежь встретила на улице одного из членов этой религиозной общины, провела с ним «политбеседу» и огрела нагайкой по спине. Еще через полчаса молодые люди пришли на собрание мормонов, где действовали по той же схеме, только там избитых стало уже двое.

В результате из группы человек в 15 привлекли к уголовной ответственности лишь одного. Полгода тянулось следствие, наконец, суд все-таки признал действия Богданова преступлением – фактом воспрепятствования исполнению религиозных об-

СОВЕСТИ

рядов. Но каково наказание? Никто не говорит о лишении свободы, однако не назначили даже штрафа, даже не осудили от имени государства, что было бы знаменательно. Его освободили от уголовной ответственности по редко применяемой правовой норме – в связи с изменением обстановки.

В том же Волгограде городской администрацией никак не принималось в эксплуатацию построенное мормонами здание. Его приняли лишь после долгих проволочек и нашего обращения в суд. И это примеры только из одного города.

А вот проблема, которой я недавно занимался в Челябинске. Там организация одной известной в мире религиозной конфессии несколько лет просит о регистрации, но ее не регистрируют, и все. Хотя по закону это должно делаться автоматически, поскольку имеется официальный конфессиональный

ограничиваются правом вести проповедническую деятельность лишь в рамках пригласившей его организации (статья 20). С точки зрения международного права (статья 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод), должно бы превалировать первое из названных положений. Однако власти во многих регионах России толкуют закон в ином, неблагоприятном для миссионеров смысле.

Но речь идет даже не о его букве, а о духе. Концептуально закон направлен все-таки против религиозных меньшинств. К тому же у нас нарушения свободы совести иногда даже не зависят от каких-то там законов. В каком законе написано, что недопустимо звонить, и требовать разорвать договор аренды? Публиковать клеветнические, вернее, диффамационные материалы о религиозных организациях? А нередко предпосылкой к нарушению законодательства может быть просто политическая ситуация, например, подготовка к грядущим выборам.

Не секрет – как только начинается избирательная кампания, иные региональные политики разыгрывают религиозную карту, на каждом углу твердя о своей приверженности православию, а чиновники рангом ниже усматривают в этих заявлениях сигнал к ущемлению прав инаковерующих.

ПО-РОССИЙСКИ

центр в Москве, еще в 50 других субъектах РФ зарегистрированы общины с точно таким же, как у челябинской, уставом. Снова, как и в Волгограде, пришлось обращаться в суд, и недавно он обязал Главное управление Минюста РФ по Челябинской области зарегистрировать местную организацию.

С другой стороны, кого только не регистрируют в области. Одна такая зарегистрированная организация определенной направленности требует теперь узаконить однополые браки... Вот это пожалуйста, а те люди, которые не курят, не пьют, активно помогают детским домам, несколько лет находятся под подозрением.

– На Закон «О свободе совести...» 1997 года немало нареканий с разных сторон. Насколько я понял, Вы тоже являетесь его противником, придерживаясь той точки зрения, что он недостаточно демократичен?

– Отнюдь нет. Он вовсе не страшный. Правда, закон явился в известной мере результатом компромисса между различными силами в обществе. Поначалу против некоторых его положений протестовали Папа Римский, Клинтон, другие заметные фигуры из разных стран. И уже после его принятия Госдумой Президент России наложил на него вето. После этого над ним работала специальная комиссия. Уже после вступления в силу закон был фактически скорректирован Конституционным судом и судебной практикой.

Конечно, он еще нуждается в серьезном улучшении. В нем есть редакционные неточности, расплывчатость, начиная с преамбулы, о чем я уже говорил. Вообще, в его содержании порой странным образом сошлись малосовместимые положения. В одной его части – законно находящимся на российской территории иностранцам дозволено распространять религиозные убеждения наравне с гражданами РФ (статья 3). В другой – открывающиеся для иностранного миссионера возможности

– Здесь возникает и такой сложный правовой вопрос. А где грань между свободой совести, свободой убеждений и, скажем, кощунством, оскорблением чувств верующих? Вспомним выставку в музее Сахарова. К ответственности привлекли людей, препятствовавших ее проведению. Тогда как в Польше, где на подобной выставке известный актер Даниэль Ольбрыхский изрубил мечом кощунственные изображения, судят не его, а художницу, выставившую их. То есть до какого предела моя духовная свобода вправе вторгаться в духовную свободу другого человека?

– Случай в музее Сахарова находится на рассмотрении органов прокуратуры, куда обратились и устроители выставки, и разрушители экспонатов. Любопытно, какое суждение вынесет по этому конфликту суд.

Теперь по существу вопроса. Подчас тут действительно сложно определить грань между дозволенным и недопустимым. Необходимо учитывать широту и противоречивость современного искусства. Ведь художник может и не иметь цели высказаться против религии, он выступает против каких-то неправильных, по его мнению, явлений в сфере культуры. Если выставка организована в соответствующем месте – в галерее, художественном центре, то у человека есть выбор. Допустим, ты пришел и увидел, что твои религиозные чувства оскорблены, – уйди и больше не смотри.

С другой стороны, представители искусства должны осторожнее относиться к духовной сфере и стараться не затрагивать чувства верующих.

Беседу провел спецкор
«Российского адвоката»
Александр ГОРШЕНКОВ

Александр БОЙКОВ, доктор юридических наук, профессор

Должен сразу сказать, что на сегодняшний день центра как такового еще нет, он в стадии формирования. Поэтому, размышляя о перспективах, могу ориентироваться только на соответствующие положения Закона «Об адвокатской деятельности...», Устава Федеральной палаты адвокатов РФ и собственный опыт как на адвокатском поприще, так и в науке об адвокатуре.

Что вытекает для нас из названных нормативных актов? То, что центр призван содействовать Совету Федеральной палаты в повышении профессионального уровня адвокатов на основе изучения и обобщения адвокатской практики, анализа соответствующего законодательства и достижений научной мысли. То есть мы должны выдавать Совету рекомендации по проведению всех мероприятий, требующих научного обеспечения. Это предполагает активное участие центра в разработке либо рецензировании проектов законов и других документов, касающихся деятельности адвокатов и адвокатуры, в разработке всевозможных методических пособий – как по отдельным направлениям адвокатской деятельности, так и деятельности адвокатских образований и органов адвокатского самоуправления. Мы

ТРЕБУЮТСЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ

При Федеральной палате адвокатов РФ учрежден научно-методический центр. Его руководителем избран видный ученый Александр Дмитриевич Бойков, более полувека отдавший адвокатской практике и науке, связанной с адвокатурой. Мы предложили мэтру высказаться об основных направлениях деятельности нового образования.

также должны участвовать в разработке методик профессиональной подготовки и совершенствования адвокатов, подготовки их помощников и стажеров.

А чтобы преуспеть во всех этих направлениях, центр должен осуществлять мониторинг применения законодательства об адвокатуре (например, реализации гарантий независимости адвоката и адвокатских образований, социальных гарантий адвокатской профессии и т. д.), участвовать в организации и проведении семинаров и научно-практических конференций, заботиться о подготовке адвокатских кадров высшей квалификации (например, через оказание методической помощи в проведении диссертационных исследований). И, разумеется, центр должен издавать труды по теории и практике адвокатской деятельности, по истории отечественной и мировой адвокатуры.

Не считаю, что всю эту работу придется начинать на пустом месте. Библиография уже имеющихся трудов, посвященных адвокатуре, весьма обширна. Достаточно вспомнить трехтомную «Историю русской адвокатуры», изданную в 1914–1916 годах и охватывающую весь дореволюционный период развития адвокатского сообщества, или многочисленные методические разработки, созданные в советское время едва ли не в каждой крупной коллегии адвокатов. Немало интересных работ появилось и в последние годы («Адвокатура в Российской Федерации» С. Гаврилова, коллективный труд «Адвокатская деятельность» под редакцией В. Буробина и др.). И все-таки в большинстве случаев интересующая нас тема представлена не самостоятельными изданиями, а в виде журнальных статей, разделов в учебниках либо монографиями на основе диссертационных исследований. При этом основная часть литературы не учитывает последней реорганизации адвокатского сообщества, а многие работы базируются еще на советском законодательстве, что, естественно, снижает их практическую ценность.

Что же касается диссертаций, то чаще всего они посвящены деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве. Работ о судебном представительстве в гражданском, арбитражном, административном процессе, не говоря уже о представительстве в конституционных (уставных) судах, почти нет. И лишь единицы выходят на общие проблемы правового и социального статуса адвокатуры (А. Кучерена «Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России», А. Галоганов «Организация и принципы деятельности российской адвокатуры в условиях формирования правового государства», И. Яртых «Проблемы взаимодействия адвокатуры и органов государственной власти»). Так что, несмотря на определенный задел, спокойная жизнь научно-методическому центру не грозит.

На каких же направлениях теории и практики адвокатской деятельности ему следовало бы сосредоточиться прежде всего? По моему, их три: статус адвокатуры как института гражданского общества, положение адвоката как субъекта доказывания в различных видах судопроизводства и этические проблемы адвокатской деятельности. Постараюсь объяснить такой выбор.

Думаю, никто не может отрицать, что основополагающим принципом деятельности адвокатуры является ее полная отстраненность, независимость от государства, то есть ее статус как института гражданского общества. Иное просто лишает адвокатов возможности честно и добросовестно (объективно) исполнять свой профессиональный долг. Поэтому история адвокатуры – это история ее борьбы за корпоративную автономию и независимость. Увы, не завершилась эта борьба и с принятием Закона «Об адвокатской деятельности...». Да, закон (ст. 3) признал адвокатуру институтом гражданского общества, никак не связанным с системой государственных и муниципальных органов. Однако необходимых выводов из этого пока не сделано, и целый ряд положений, вытекающих из заявленной правовой реальности, еще требует законодательного оформления, а значит, и научного обоснования.

Что имеется в виду? Если адвокатура действительно независима от государства,

то ее отношения с ним должны носить равноправный, партнерский характер, поскольку государство должно создавать свою долю ответственности за реализацию конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Однако на практике мы наблюдаем совсем другое. Органы уголовного преследования и суды по-прежнему наделены правом назначать в принудительном порядке адвоката-защитника по уголовным делам и адвоката-представителя по гражданским, то же самое, скорее всего, ждет нас и в административном судопроизводстве. Так о каком партнерстве тут можно вести речь? Тем более что оплата труда «по назначению» производится по тарифам, произвольно установленным самим государством. Видимо, пора прийти к мысли, что власть не вправе навязывать адвокатам выполнение своей правозащитной функции. В юридической литературе уже высказывалась мысль о необходимости заключения договора между адвокатурой и исполнительной властью о порядке реализации конституционной гарантии об обеспечении квалифицированной юридической помощью «каждого». Не могу не поддержать это предложение, полагая, что контрагентами такого договора могут быть Правительство РФ и Федеральная палата адвокатов РФ.

Осознание нового статуса адвокатуры должно побуждать государство и к другим шагам на этом направлении: при установлении льготного налогообложения адвокатов, повышенной арендной платы за помещения, социального обеспечения или при необходимости открыть в отдаленном районе юридическую консультацию. Научное обоснование такого рода новаций, разработку конкретных поправок в действующее законодательство – актуальнейшая, на мой взгляд, задача ученых, которые придут в наш центр.

Не менее важно разобраться и с положением адвоката как субъекта доказывания. Ныне эта проблема обострилась в связи с принятием нового УПК РФ, с одной стороны, расширившим процессуальные возможности защитника по собиранию доказательственной информации, а с другой – исключившим указания на его обязанность выявлять обстоятельства, оправдывающие обвиняемого либо смягчающие его ответственность. К тому же оказалось, что положение судебного представителя в разных процессуальных системах (УПК/ГПК, АПК) неодинаково, как неодинакова и роль представительства разных участников процесса, и надо либо объяснить такие различия, либо подумать об определенной унификации статуса судебного представителя.

Наконец, научно-методическому центру не уйти от решения вопросов, связанных с профессиональной этикой адвоката. Значение этих вопросов для нашей профессии легко объяснить. Адвокат исполняет роль поверенного, а доверие нужно заслужить. Как высокими профессиональными, так и личными качествами. Значит, и те, и другие надо настойчиво воспитывать, и сегодня это

особенно актуально. Бурный, зачастую неконтролируемый рост адвокатуры не мог не сказаться на уровне профессиональной культуры «среднего адвоката». Предстоит трудный и, видимо, длительный процесс ее возрождения, постепенное движение к тем образцам, которые за десятилетия подарили нам лучшие представители адвокатского сообщества. Важнейшим инструментом в этой работе, безусловно, служит Кодекс профессиональной этики адвоката. Однако тот вариант Кодекса, что был принят I Всероссийским съездом адвокатов, несет явные следы спешки и нуждается в совершенствовании. Нельзя, например, доводить принцип независимости адвоката до полного игнорирования влияния на него доверителя. Не отказался бы доверитель от такого «независимого» поверенного.

С другой стороны, едва ли стоит утверждать, что нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя (из ст. 10). Мысль в принципе неплохая. Но если ее развить, многие положения Кодекса пришлось бы исключить, как и саму профессиональную этику, вернувшись к «общепризнанной морали», с позиции которой гражданский долг обязывает адвоката «сигнализировать» о любом преступлении, независимо от источника осведомленности и не прикрываясь профессиональной тайной.

Неудачным представляется соединение Кодекса профессиональной этики с процедурными основами дисциплинарного производства. Это роднит его с кодексами об административной ответственности и дисциплинарными уставами. Такое соединение едва ли будет способствовать формированию уважения к ценностям и правилам адвокатской этики. Последние должны исполняться не под страхом наказания, а в силу профессиональной культуры и осознанной потребности. А нормы дисциплинарного производства следовало бы отнести к Положению о Совете адвокатской палаты и его квалификационной комиссии.

В год 140-летия отечественной адвокатуры, которая, как и все современное российское правосудие, ведет отсчет от Судебных уставов 1864 года, сама собой напрашивается задача для научно-методического центра, связанная с подготовкой и изданием фундаментального труда, посвященного истории нашего сообщества. Уже на первом заседании Совета Федеральной палаты по этому поводу был заслушан доклад, впереди – создание соответствующей комиссии и авторского коллектива и опубликование для всеобщего обсуждения проекта плана будущего издания. Полагаю, наша работа должна стать логическим продолжением подвига наших предшественников, совершенного почти сто лет назад.

Словом, работы для будущего центра действительно намечается много. Сейчас важно продумать, кого мы делегируем в его состав. Требуется, полагаю, и широкий актив добровольных помощников, кто готов положить силы и знания на общее дело родной адвокатуры.

У БЮРО СВОИ КОЗЫРИ И ПРОБЛЕМЫ

Нужное дело, что и говорить, затеял «Российский адвокат», открыв рубрику «Где служить, с кем дружить?» (№ 2 за этот год). Давняя проблема трудоустройства начинающих коллег приобрела с принятием нового законодательства особую остроту. Ведь для реализации своего профессионального статуса адвокату обязательно надо где-то «прописаться», причем создать собственный кабинет не каждому по силам. С другой стороны, и адвокатские образования нуждаются в притоке свежих сил, но где их искать? Так что идея наших журналистов обещает обоюдную выгоду.

Готово принять достойных кандидатов из молодых и наше адвокатское бюро «Адвокатская фирма «Юстина». Основанная еще в 1992 году «Юстина» (тогда в статусе юрконсультации) с самого начала специализировалась на оказании правовой помощи российскому и иностранному бизнесу и за это время завоевала репутацию надежного партнера, способного решать самые сложные юридические задачи. Сегодня в ее составе 20 партнеров и 10 юристов по найму. Нарботаны определенные стандарты решения тех или иных правовых вопросов, сложился собственный стиль взаимоотношений, обусловленный личным статусом каждого из партнеров (у нас есть старшие партнеры, управляющие партнеры, а также почетные партнеры). Напомню, что согласно закону партнеры адвокатского бюро соединяют свои усилия, в том числе финансовые, для оказания юридической помощи от имени всех партнеров (фирмы), общая у нас и ответственность перед клиентами.

Особый статус адвокатского бюро, понятно, предполагает свои подходы к приглашению новых сотрудников. Это же не может происходить, как в коллегиях адвокатов, где каждый сам по себе и за определенный взнос всего лишь пользуется помещением, связью, услугами бухгалтерии... У нас люди работают сообща, в команде, причем должны уметь не только выполнять свою часть общей задачи, но и при необходимости организовать труд «смежников». Наконец, мы должны полностью доверять друг другу и быть готовы нести солидарную ответственность за чужие просчеты, в том числе своим личным имуществом. Потому процедура приема в нашу фирму новых коллег специфична и подчас достаточно сложна.

В принципе тут два пути: в наемные работники или в партнеры. В первом случае молодой юрист будет работать и набираться опыта в качестве помощника или стажера адвоката. Во втором – речь идет о тех, кто уже имеет адвокатский статус. Чтобы мы могли узнать такого товарища в деле, ему предлагается зарегистрировать свой кабинет, а затем заключить с нами контракт о сотрудничестве. Фактически этот акт повторяет все основные положения партнерского договора, заключенного партнерами фирмы. Выполнение условий контракта как раз и позволяет судить, смогут ли стороны в последующем работать уже в рамках партнерства.

Остается добавить, что управляющие и старшие партнеры «Юстины» берут на себя ответственность за руководство новичками, оказывают им помощь, анализируют их успехи. Решение о приеме новичка в состав партнеров принимается общим собранием партнеров по рекомендации Совета управляющих партнеров. Тогда же решается и вопрос о размере взноса нового партнера в общий фонд партнерства.

Владимир БУРОБИН,
президент адвокатского бюро
«Адвокатская фирма «Юстина»

ТАЙНЫ ВЕДОМСТВЕННОГО ДВОРА

Однажды, защищая интересы доверителя в наследственном споре, я сделал запрос в учреждение юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории Оренбургской области. Однако мне официально ответили, что в перечень лиц, коим могут быть предо-

ставлены такого рода сведения, адвокаты действующим законодательством не включены. В другой раз, со ссылкой на статью 6 Закона «Об адвокатской деятельности...», я направлял запрос в больницу с просьбой подтвердить факт нахождения гражданина А. на лечении. И получил ответ, что у медиков есть «свой» закон, которым они обязаны «по запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством» предоставлять соответствующие сведения, а адвокаты там опять-таки не «прописаны».

Уверен, в схожие ситуации попадало большинство моих коллег. Вот и задумаетесь поневоле – а сколько еще таких секретных «дверей» на пути у защитника? Да, права адвоката на сбор документальных доказательств, справок и иных документов вроде бы закреплены пунктом 3 статьи 6 Закона об адвокатуре. Но – в порядке, установленном законодательством. А каким именно? Я не знаю.

Зато, не напрягая памяти, могу вспомнить, помимо понятий государственной и адвокатской тайны, тайну аудиторскую, банковскую, врачебную, военную, коммерческую, нотариальную, налоговую, следствия, служебную и т. д. А вот явно неполный перечень законов, в которых право на получение информации в общем порядке не предусмотрено: «О государственной тайне», «Об информации, информатизации и защите информации», соответствующие статьи в ГК РФ о служебной и коммерческой тайне, тайне завещания, в Налоговом кодексе РФ – о налоговой тайне, глава Трудового кодекса РФ «Защита персональных данных работника», понятие «врачебная тайна» в Основах законодательства РФ – об охране здоровья граждан и т. д.

Так что Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» нуждается в уточнении – в расшифровке тех самых слов «в порядке, установленном законодательством».

Василий ЯКОВЛЕВ,
член Адвокатской палаты
Оренбургской области

КОМУ ГОРЕТЬ В ДЕЛЕ О ПОЖАРЕ?

С пожарами в последнее время нам как-то особенно «везет»: горят школы и вузы, заводы и учреждения. Естественно, возбуждаются уголовные дела, виновных призывают к ответу. Но однажды, думаю, обвинение по статье 219 УК РФ «Нарушение правил пожарной безопасности» может просто зависнуть. Если опытный защитник вдруг поставит под сомнение легитимность акта, на который обычно опирается обвинитель.

Ведь диспозиция данной статьи бланкетная, она отсылает к неким правилам, и тут уместен вопрос: к каким именно? Вроде бы очевидно, что речь идет о Правилах пожарной безопасности в Российской Федерации, утвержденных приказом МЧС РФ №213 от 18 июня 2003 года. Но вот незадача: эти правила не подпадают под определение таковых, данное Пленумом Верховного суда РФ (постановление №14 от 5 июня 2002 года), и не содержатся в приведенном Пленумом перечне правил пожарной безопасности, действующих на территории страны.

Новое сомнение порождает сопоставление правил МЧС с Законом «О пожарной безопасности». Согласно ему, госстандарты, нормы и правила в этой сфере разрабатывают и утверждают федеральные органы государственной власти (п. 3 ч. 1 ст. 16), к коим отдельное министерство никак не может быть отнесено (ч. 1 ст. 4 Конституции РФ). Именно потому, напомню, Правила дорожного движения утверждены не приказом МВД РФ, а постановлением Правительства РФ.

Вот и получается, что коллегам из МЧС надо срочно озаботиться статусом ныне действующего документа и внести его на рассмотрение Правительства РФ.

Сергей НАЗАРОВ,
кандидат юридических наук

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО

Министерство юстиции РФ недавно отметило особый вклад наших давних друзей из благотворительного фонда «Полечитель» в гуманизацию уголовно-исполнительной системы. Корреспондент журнала Валерий Борисов встретился и побеседовал с президентом фонда Александром Сухановым.

— Итак, благотворительная деятельность некоммерческого фонда официально признана государственно-важной. А ведь еще совсем недавно главным и единственным меценатом-благотворителем у нас выступало государство. Как же вам удалось «потеснить» его, Александр Дмитриевич?

— Да никого мы не теснили. Просто, как всегда, занимались делом, работали на результат. Помогали отстаивать права и свободы осужденных, персонала УИС, сотрудников МВД. Выполнили программы в области профилактики и охраны здоровья, спортивно-оздоровительные.

Вместе с ГУИН проводили акции «Учитель года и лучший учащийся школ воспитательных колоний», с Культурным центром МВД РФ — «Здравствуй, школа!». В Ижевской колонии вручали премии победителям школьных конкурсов, как обычно, финансировали летний отдых детей, поставляли книги во Владимирскую и Алексинскую воспитательные колонии...

— А еще, знаю, участвовали в работе съезда Международной ассоциации тюремного служения в Торонто, организации финального конкурса «Песня, спетая сердцем» среди осужденных. Выбывали квартиру для освобожденного из заключения сироты, строили церковь в Вязниковской колонии, храм-часовню в подмосковном Дзержинске, посвящали в студенты...

— О многом из перечисленного вами журнал «Российский адвокат» рассказывал, потому повторяться не стоит, хотя все, что де-

лалось, нам дорого. Это же не тяжкая повинность, а исполнение почетного общественного, гражданского долга. Как вы знаете, девиз нашего фонда — «Спешите делать добро...». Вот мы и поторавливаемся.

— Тогда давайте о планах.

— После вступления фонда в российское представительство Международной ассоциации тюремного служения совершенствуем механизм сотрудничества с этой авторитетной организацией. Учитывая пожелания участников, членов экспертной комиссии конкурса «Учитель года», выступили с предложением провести в этом году съезд директоров школ воспитательных колоний в Москве. Идея одобрена руководством Минюста и ГУИН. Развиваем наши «долгостройные» целевые программы: «Дети — наше будущее», «Пусть всегда будет солнце», ветеранскую «Мы вместе с вами», «От ярмарки до ярмарки», «Адвокат — это результат»... Жизнь человеку дается один раз, и надо сделать все, чтобы даже в заключении проходила она содержательно, все больше наполнялась добрыми помыслами и делами. Если всем миром по капле вычерпывать из повседневности зло, ненависть, подлость, непременно придем к добру. Мы считаем за честь, за святую обязанность помочь всем, кого постигло несчастье. Потому социально поддерживаем не только осужденных, но и ветеранов ГУИН, чернобыльцев, их семьи. Занимаемся организацией, финансовым обеспечением Дня знаний, праздничных концертов, новых производств в местах заключения...

— Благотворительность, конечно, дело добровольное. И в свое время более 600 различных фондов и других общественных организаций заявляли о готовности помогать уголовно-исполнительным учреждениям, поставлять заключенным медикаменты, продукты, одежду. Но у большинства дальше благих намерений дело не пошло.

— Одним, видимо, важна было отметиться, другие не рассчитали силы, третьих интересовал не столько итог, сколько процесс. Мы же с первых шагов думали о результате, потому и помогали налаживать работу библиотек, организовывали бесплатные юридические консультации для заключенных и сотрудников, конкурсы красоты, передвижные выставки.

Вообще, у нас много можно сделать. Такая страна, такие люди — чем труднее живется, тем больше внимания, участия друг к другу. Убежден, никогда в России не исчезнут неравнодушные люди. Когда в ГУИН родилась идея подготовки сборника стихотворений осужденных «Я верну потерянное имя», мы ее горячо поддержали. Идея нашла отклик и в других общественных организациях. Считаю, удалось тогда сделать большое дело.

Я вот часто вспоминаю строчки из «Песни о воле» одной девочки из Рязанской колонии: «Дождь и вечность сейчас между нами... Только боль и серебряный дождь, словно пропасть, лежит между нами...». Здесь, как мне кажется, речь об Утрате в самом большом, высоком смысле слова — утрате любви, надежды, отчего дома. Девочка написала это, когда многое прочувствовала, многое поняла. Читая свои стихи со сцены, надеялась на понимание зала. И как же аплодировали осужденные девчонки!

А книжку мы распространили в колониях. Приходят отзывы, добрые, светлые. Потому что авторы в стихотворных строчках выразили чувства, переживаемые и другими заключенными. Такое понимание, острое ощущение боли совершенной ошибки, отделяющей свободу от тюрьмы, означает многое. Недаром же говорят, что и одна защищенная от зла жизнь дорогого стоит. А тут сотням, тысячам заблудших душ предоставляется возможность увидеть свет в конце туннеля.

На снимке: Александр Суханов в женском следственном изоляторе

ПОЗНАЮЩИЙ МИРОЗДАНИЕ

«Хорошее честолюбие» у меня, безусловно, есть. Под этим я понимаю стремление и желание сделать работу, хорошую работу, и стремление, чтобы эта работа была признана, стала известна. Но я не хотел бы известности «за чужой счет», необоснованной. Много раз, когда меня выдвигали на Госпремию и, конечно, не давали, я оставался совершенно равнодушен...

Виталий ГИНЗБУРГ,
астрофизик, физик-теоретик,
нобелевский лауреат 2003 года,
академик РАН,
называемый «совестью академии»

Хранит неколебимо мирозданье
загадки молчаливые основ
и требует с отгадчика страданья –

за постиженье недомолвок, снов.
Что ж, такова безжалостная плата
для тех, кто хочет быть в познание нов.

Но мысль неукротима и крылата,
проникнуть силась в тайны недр и звезд.
Познание притягательней, чем золото.

И пусть сначала шаток пробный мост
над тайной бездны, бегом электрона –
познание зреет и стремится в рост,

окрепнув плотью мощною Закона!
Сияние пророческих идей
достойно, как ничто, любого трона

и высшего признанья средь людей...
Он знает тайны древние галактик
и ловит свет космических лучей.

И целый век почти судьба хранит
того, кому познание – трудный праздник,
а совесть – не химера, но гранит.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Сегодня мы начинаем публикацию заметок, посвященных применению в нашей речи крылатых латинских фраз и оборотов. Ведь умение воспользоваться ими всегда считалось достоинством оратора и собеседника. Надеемся, что даже беглое знакомство с языковым наследием прошлого поможет коллегам выражать свои мысли ярче и убедительней – будь то в суде или в общении с друзьями. А вести эти своеобразные уроки любезно согласилась доцент Российской академии адвокатуры **Наталья МАРШАЛОК**.

ТАК ПРОХОДИТ МИРСКАЯ СЛАВА

Латынь действительно продолжает жить в нашем обиходе. Как век и два назад, ее изучают в классических гимназиях и лицеях, академиях и университетах. А для медиков и юристов сей «мертвый язык» до сих пор является обязательным атрибутом профессии. Причем если для первых это в основном способ более точного определения термина, понятия, то в юстиции латинская фразеология еще и эффективное средство сделать свое суждение более образным, емким и убедительным. Не забудем, что и сам носитель яркой, выразительной речи обычно вызывает большее уважение и доверие. Сколь это важно, когда в судебном заседании решается судьба человека, думаю, объяснять не надо.

Итак, обратимся к латинской классике, которая, кстати сказать, включает в себя не только собственно древнеримскую фразеологию, но и позднейшие лексические приобретения, поскольку филологическая и теологическая мысль передавалась из поколения в поколение именно на латыни. И одним из первых на память приходит изречение, оставленное нам немецким философом-мистиком Фомой Кемпийским (1380–1471): *Sic transit gloria mundi* (сик транзит глория мунди) – так проходит мирская слава.

Вообще-то в трактате «О подражании Христу» эта фраза звучит иначе: «О, как быстро проходит мирская слава». Но время придало ей более выразительную форму, и именно в этом виде она произносится (начиная с XV века) при возведении в сан Папы Римского. В ходе церемонии пред Папой в знак призрачности и тленности всего земного сжигают клочок шерсти, тогда-то и звучат сакральные слова, напоминая, что преходящему, земному противостоит вечное, божественное, чему только и надлежит служить.

В современном речевом обиходе знаменитая фраза употребляется не только в изначальном смысле, но и как обозначение утраты чего-либо важного, значимого: положения в обществе, состояния, здоровья, красоты... Примечательно, что русские литераторы многократно использовали ее в самом разном контексте. Вот Николай Чернышевский клеймит позором литературных конъюнктурщиков: «„Северная пчела“, ползавшая некогда перед любимым поэтом, чтобы поживиться от него хотя бы росинкой сладкого меда, теперь осмеливается жужжать ему в приветствие, что в последних стихотворениях своих Пушкин отжил!!! *Sic transit gloria mundi*...». А вот полное сарказма описание Юрием Тыняновым похорон генерала, в прошлом подполковника, Кижского полка со свернутыми знаменами, ордена на подушках, вдова, ведущая за гробом ребенка... У императора вырывается: «У меня умирают лучшие люди». «Потом, пропустив мимо себя придворные кареты, он сказал по-латыни, глядя им вслед: „*Sic transit gloria mundi*...» Очевиден контраст фиктивного действия (ведь подполковника Кижского никогда не существовало!) и глубокомысленной печали.

Для достижения стилистического эффекта известное изречение может и перефразироваться: *Sic transit gloria urbis* (сик транзит глория урбис) – так проходит слава города или *Sic transit tempus* (сик транзит темпус) – так проходит время. А с назначением нового правительства я услышала: «Так приходит мирская слава». Также уместно.

10 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ФЕМИДЕ

Коллегии адвокатов «Тарло и партнеры» вручен почетный знак «За заслуги перед Московской областью». Так администрация региона оценила десятилетнюю деятельность одной из заметных в Подмоскovie адвокатских структур. Да и кто, в самом деле, не слышал о трудах коллег ради, скажем, возвращения Русской православной церкви Новоиеерусалимского монастыря или трофейного немецкого танка в мемориальный комплекс в Снегирях? А ведь добивались они справедливости и при выборах депутатов областной думы, и в делах о банкротстве. С юбилеем, коллеги!

АДВОКАТЫ РОССИИ. ГОД 2003-Й

Министерство юстиции РФ обобщило данные о составе отечественной адвокатуры в 2003 году. На 1 января 2004-го число адвокатов, включенных в региональные реестры, составило 58 872 человека (первоначально в соответствии с законом об адвокатуре в реестры было внесено 54 877 человек). Из них – 34 507 мужчин и 24 365 женщин. Государственных наград Российской Федерации удостоены 2922 адвоката, почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» – 294. Докторами юридических наук являются 236 и кандидатами юридических наук 722 человека. По возрасту наши коллеги делятся так: молодежь до 30 лет составляет 10 318 человек, старше 60 – 3824.

Адвокатский статус был приостановлен в минувшем году 608 защитниками. 61 из них избран в органы государственной власти или местного самоуправления, шесть призваны на военную службу. А вот 541 лишен адвокатского звания в связи с неспособностью более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности. 53 коллегам приостановленный ранее статус возобновлен.

По различным причинам статус прекращен 2389 адвокатам. При этом 1664 лишились его по собственному заявлению, а 49 – в связи с поступками, порочащими честь и достоинство адвоката или умаляющими авторитет адвокатуры. В отношении шестнадцати вступил в законную силу приговор суда о признании виновными в совершении умышленного преступления.

ПРИСЯЖНЫЕ ПОДДЕРЖАЛИ ЗАЩИТУ

В России повсеместно вводят в практику суды присяжных. Первое заседание такого суда состоялось в Смоленске. Итог его можно назвать сенсационным: присяжные оправдали молодого человека, обвиненного в пособничестве убийству вице-губернатора области. Подробности мы узнали от Николая МОДИНА, адвоката подсудимого, кандидата юридических наук, доцента.

– По версии следствия, – сообщил по телефону Николай Александрович, – мой подзащитный увез на мотоцикле убийцу (личность его не установлена) с места преступления. Год и три месяца следователи пытались доказать свою правоту, но в суде нам удалось опровергнуть их доводы. Из восьми свидетелей, представленных обвинением, лишь одна – сотрудница ГТРК «Смоленск» – вроде бы опознала мотоциклиста. Однако на вопрос адвоката «Можете ли вы с твердостью сказать, что видели в день убийства именно подсудимого?» она ответила: «С твердостью не могу». К тому же открылось,

что у свидетельницы неважное зрение – минус четыре диоптрии, а в момент, когда она видела мотоциклиста, женщина была без очков. Поэтому ее прежние показания не убедили присяжных заседателей. Их вердикт: вина подсудимого в ходе суда не доказана.

Как часто бывает в таких случаях, обвинение попыталось найти оправдание длительному пребыванию Прокопенко в СИЗО. Как предлог был использован один боевой патрон к винтовке «маузер» времен Великой Отечественной войны, найденный в квартире подсудимого во время обыска. Моему подзащитному предъявили обвинение в незаконном хранении боеприпасов и осудили (уже в обычном заседании) на срок, который он отсидел в следственном изоляторе. Устояв от всех перипетий судебного процесса, парень отказался от борьбы против абсурдного обвинения в хранении единственного патрона, поднятого в память о прошедшей войне на опушке леса, где в 1942 году шли тяжелые бои.

Комментарий эксперта

просили высказаться известного мэтра, вице-президента Адвокатской палаты Московской области Михаила ГОФШТЕЙНА.

– Мне трудно судить об инциденте, о котором писала пресса, так как я не разговаривал с адвокатами, о которых идет речь, – сказал Михаил Александрович. – Однако я думаю, что происшедшее вряд ли можно считать нормальным и правомерным. Если адвокат Харитонов письменно уведомил следователя о том, что он должен участвовать в судебном рассмотрении дела о мере пресечения, следова-

НЕ ПОДЕЛИЛИ ПОДЗАЩИТНОГО

Неприятный инцидент, связанный с профессиональной деятельностью двух адвокатов, стал недавно предметом оживленного спора в печати. В Генеральной прокуратуре решался вопрос об избрании меры пресечения в отношении отсутствующего подозреваемого. Не располагая данными, есть ли у него защитник, следователь пригласил для участия в судебном заседании дежурного адвоката. Им оказалась Вера Овешникова. А вскоре объявился еще один адвокат – Дмитрий Харитонов и... обвинил всех в нарушении прав подозреваемого на защиту, а коллегу – чуть ли не в сговоре со следствием. Но действительно ли что-то было сделано не так? В чем повинна коллега, откликнувшаяся на просьбу следователя? И допустимо ли вообще публичное выяснение отношений между адвокатами? Об этом мы по-

тель, разумеется, просто обязан был его известить о времени рассмотрения дела судом.

Говорят, что адвокат допустил оплошность, не представив следователю ордер на ведение дела. Однако пользоваться этой оплошностью не следовало. В крайнем случае ордер можно было представить в суд. Как бы то ни было, обычные рабочие отношения не допускают утаивания от адвоката, о котором следователю было известно, сведений о дне и часе судебного разбирательства. В этом случае следователь, на обязанности которого лежит обеспечение участия защитника, должен был созвониться с адвокатом, чтобы еще раз выяснить, имеет ли он поручение, и сообщить о времени судебного разбирательства.

Что касается адвоката Овешниковой, получившей поручение в порядке статьи 51 УПК

Фото: Рудольфа Ржанова

РФ, ей бы, конечно, следовало поинтересоваться, спросить у следователя, неужели по такому серьезному делу у обвиняемого нет своего адвоката по соглашению. Судя по всему, она этого не сделала, и напрасно.

И последнее, говорят, что адвокатам не следует вступать в спор по конкретному делу, но в данном случае речь идет о соблюдении или нарушении прав на защиту. Причем по серьезному делу, а об этом надо говорить.

В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ЖУРНАЛИСТАМИ

У коллегии адвокатов «Самара-адвокат» давние связи с Самарской областной организацией Союза журналистов России. Не единожды председатель президиума коллегии Александр Паулов проводил в местном Доме журналистов пресс-конференции, касающиеся злободневных тем, например, «наездов» на адвокатов со стороны правоохранительных структур. Со своей стороны, работ-

ники СМИ всегда оказывали защитникам информационную поддержку. Недавно это сотрудничество обрело еще одну форму: отныне все члены областной организации СЖ получили право на бесплатные юридические консультации. Причем не только в целях повышения юридической грамотности журналистов, но и для улучшения правового просвещения читателей местных газет и журналов.

Фотофакт

Эту веселую компанию «артистов» наш спецкор Захар Романов запечатлел сразу же после окончания спектакля-шутки «Маша в тридевятом царстве». Шел спектакль не где-нибудь, а в «Клуб-отеле „Гелиопарк Талассо“» в подмосковном Звенигороде. Если мы приглядимся к «артистам», то увидим знакомые лица. Адвокат Эльдар

Салихов (на снимке справа) исполнял роль короля. Другую главную роль — Маши — сыграла сотрудница агентства «Адвокатинтур» Нана Бегларова. Спектакль стал «гвоздем» программы праздника в честь Масленицы, ежегодно проводимого туристическим агентством Центрального дома адвокатов. Помимо москвичей, на этот раз в празднике участвовала группа адвокатов из Кемерова.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

В марте-апреле этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

85 лет со дня рождения — Долгополова Татьяна Петровна, член Московской областной коллегии адвокатов; Моссаковский Вольдемар Владиславович, член Московской городской коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения — Белицкий Юрий Ноевич, Натрускин Сергей Владимирович, Нудлер Елена Григорьевна и Тульчицкий Илья Семенович, члены Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения — Ананов Владимир Христофорович, член Московской областной коллегии адвокатов; Вознесенский Марк Семенович и Горбачева Мария Петровна, члены Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения — Полунина Рита Васильевна, член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва);

60 лет со дня рождения — Брюховецкий Юрий Вениаминович, Мамыкин Анатолий Сергеевич и Пилипенко Николай Михайлович, члены Московской городской коллегии адвокатов; Лебедев Алексей Михайлович, Седов Виктор Дмитриевич и Федоров Александр Анатольевич, члены Московской областной коллегии адвокатов; Шевченко Виктор Григорьевич, член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва);

50 лет со дня рождения — Богомолова Елена Михайловна, Гриднев Михаил Владимирович, Еремеева Галина Николаевна, Казиков Олег Васильевич, Малышев Геннадий Алексеевич и Сивков Николай Аркадьевич, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); Воробьев Юрий Юрьевич, Корнеев Иван Васильевич, Мордохова Тамара Николаевна, Осипов Михаил Иванович и Силаева Елена Павловна, члены Московской городской коллегии адвокатов; Высоковская Ирина Павловна — член коллегии адвокатов «Масюрцентр», Голубев Алексей Юрьевич, Елисеева Ирина Григорьевна, Осипова Ирина Викторовна, Рыжова Наталья Анатольевна, Сирина Ирина Владимировна, Туманин Валерий Викторович и Якушев Геннадий Юрьевич, члены Московской областной коллегии адвокатов.

ТЭФФИ

До отъезда в эмиграцию известная русская писательница Тэффи (Надежда Александровна Лохвицкая, 1872—1952) часто выступала на страницах газет и журналов с юмористическими рассказами. В том числе на судебные темы, поскольку отец писательницы был знаменитым петербургским адвокатом, и дочь прекрасно разбиралась в тонкостях юриспруденции и юридическом закулисье. Предлагаемый рассказ, на наш взгляд, вполне подтверждает это.

В этот день народу в суде было мало. Интересного заседания не предполагалось.

На скамьях за загородкой томились и вздыхали три молодых парня в косоворотках. В местах для публики — несколько студентов и барышень, в углу два репортера.

На очереди было дело Семена Рубашкина. Обвинялся он, как было сказано в протоколе, «за распространение волнующих слухов о роспуске первой Думы» в газетной статье.

Обвиняемый был уже в зале и гулял перед публикой с женой и тремя приятелями. Все были оживлены, немножко возбуждены необычностью обстановки, болтали и шутили.

— Хоть бы уже скорее начинали, — говорил Рубашкин, — голоден, как собака.

— А отсюда мы прямо в «Вену» завтракать, — мечтала жена.

— Га! га! га! Вот как запрячут его в тюрьму, вот вам и будет завтрак, — острили приятели.

— Уж лучше в Сибирь, — кокетничала жена, — на вечное поселение. Я тогда за другого замуж выйду.

Приятели дружно гоготали и хлопали Рубашкина по плечу.

В зал вошел плотный господин во фраке и, надменно кивнув обвиняемому, уселся за пюпитр и стал выбирать бумаги из своего портфеля.

— Это еще кто? — спросила жена.

— Да это мой адвокат.

— Адвокат? — удивились приятели. — Да ты с ума сошел! Для такого ерундового дела адвоката брать! Да это, ба-

тенька, курам на смех. Что он делать будет? Ему и говорить-то нечего! Суд прямо направит на прекращение.

— Да я, собственно говоря, и не собирался его приглашать. Он сам предложил свои услуги. И денег не берет. Мы, говорит, за такие дела из принципа беремся. Гонорар нас только оскорбляет. Ну я, конечно, настаивать не стал. За что же его оскорблять?

— Оскорблять нехорошо, — согласилась жена.

— А с другой стороны, чем он мне мешает? Ну, поболтает пять минут. А может быть, еще и пользу принесет. Кто их знает? Надумают еще там какой-нибудь штраф наложить, а он и уладит дело.

— Н-да, это действительно, — согласились приятели.

Адвокат встал, расправил баки, нахмурил брови и подошел к Рубашкину.

— Я рассмотрел ваше дело, — сказал он и мрачно прибавил: — Мужайтесь.

Затем вернулся на свое место.

— Чудак! — прыснули приятели.

— Ч-черт, — озабоченно покачал головой Рубашкин. — Штрафом пахнет.

...

— Прошу встать! Суд идет! — крикнул судебный пристав.

Обвиняемый сел за свою загородку и оттуда кивал жене и друзьям, улыбаясь сконфуженно и гордо, точно получил пошлый комплимент.

— Герой! — шепнул жене один из приятелей.

— Православный! — бодро отвечал между тем обвиняемый на вопрос председателя.

— Признаете ли вы себя автором статьи, подписанной инициалами «С.Р.»?

— Признаю.

— Что имеете еще сказать по этому делу?

АДВОКАТ

— Ничего, — удивился Рубашкин.

Но тут выскочил адвокат.

Лицо у него стало багровым, глаза выкатились, шея налилась. Казалось, будто он подавился бараньей костью.

— Господа судьи! — воскликнул он. — Да, это он перед вами, это Семен Рубашкин.

Он автор статьи и распускатель слухов о роспуске первой Думы, статьи, подписанной только двумя буквами, но эти буквы «С.Р.». Почему двумя, спросите вы. Почему не тремя, спрошу и я. Почему он, нежный и преданный сын, не поместил имени своего отца? Не потому ли, что ему нужны были только две буквы «С» и «Р»? Не является ли он представителем грозной и могущественной партии?

— Господа судьи! Неужели вы допускаете мысль, что мой доверитель просто скромный газетный писака, обмалвившийся неудачной фразой в неудачной статье? Нет, господа судьи! Вы не вправе оскорбить его, который, может быть, представляет собою скрытую силу, так сказать, ядро, я сказал бы, эмоциональную сущность нашего великого революционного движения.

— Вина его ничтожна, — скажете вы. Нет! — воскликну я. Нет! — запротестую я.

Председатель подозвал судебного пристава и попросил очистить зал от публики.

Адвокат отпил воды и продолжал:

— Вам нужны герои в белых папах! Вы не признаете скромных тружеников, которые не лезут вперед с криком «руки вверх!», но которые тайно и безыменно руководят могучим движением. А была ли белая папаха на предводителе ограбления московского банка? А была ли белая папаха на голове того, кто рыдал от радости в день убийства фон дер... Впрочем, я уполномочен своим клиентом только в из-

вестных пределах. Но и в этих пределах я могу сделать многое.

Председатель попросил закрыть двери и удалить свидетелей.

— Вы думаете, что год тюрьмы сделает для вас кролика из этого льва?

Он повернулся и несколько мгновений указывал рукою на растерянное, вспотевшее лицо Рубашкина. Затем, сделав вид, что с трудом отрывается от величественного зрелища, продолжал:

— Нет! Никогда! Он сядет львом, а выйдет стоглавой гидрой! Он обовьет, как боа канстриктор, ошеломленного врага своего, и кости административного произвола жалобно захрустят на его могучих зубах.

— Сибирь ли уготовили вы для него? Но, господа судьи! Я ничего не скажу вам. Я спрошу у вас только — где находится Гершуни? Гершуни, сосланный вами в Сибирь?

И к чему? Разве тюрьма, ссылка, каторга, пытки (которые, кстати сказать, к моему доверителю почему-то не применялись), разве все эти ужасы могли бы вырвать из его гордых уст хоть слово признания или хоть одно из имен тысячи его сообщников?

Нет, не таков Семен Рубашкин! Он гордо взойдет на эшафот, он гордо отстранит своего палача и, сказав священнику: «Мне не нужно утешение!», — сам наденет петлю на свою гордую шею.

Господа судьи! Я уже вижу этот благородный образ на страницах «Былого» рядом с моей статьей о последних минутах этого великого борца, которого стаустая молва сделает легендарным героем русской революции.

Воскликну же и я его последние слова, которые он произнесет уже с мешком на голове: «Да сгинет гнусное...».

Председатель лишил защитника слова.

Защитник повиновался, прося только принять его заявление, что доверитель его Семен Рубашкин абсолютно отказывается подписать просьбу о помиловании.

Суд, не выходя для совещания, тут же переменял статью и приговорил мешанина Семена Рубашкина к лишению всех прав состояния и преданию смертной казни через повешение.

Подсудимого без чувств вынесли из зала заседания.

В буфете суда молодежь сделала адвокату шумную овацию.

Он приветливо улыбался, кланялся, пожимал руки.

Затем, закусив сосисками и выпив бокал пива, попросил судебного хроникера прислать ему корректуру защитительной речи.

— Не люблю опечаток, — сказал он.

...В коридоре его остановил господин с перекошенным лицом и бледными губами. Это был один из приятелей Рубашкина.

— Неужели все кончено! Никакой надежды?

Адвокат мрачно усмехнулся.

— Что поделаешь! Кошмар русской действительности!..

Рис. Леонид Носырев

бому желающему прыгнуть с высоты 3–4-х тысяч метров, причем без парашюта, зато в тандеме – крепко пристегнутым к опытному инструктору. И вот он уже в самолете, в объятиях профессионала. Вернувшись домой, он узнал, что такой номер проделывают и у нас, на аэродроме в деревне Волосово, близ подмосковного Чехова. Александр не мог не побывать там. И вот объектив фотоаппарата зафиксировал момент полета адвоката Дубицкого в российском небе. О своих ощущениях адвокат рассказал нашему корреспонденту:

– В первом полете, на Кубе, 90 процентов чувств приходилось на страх.

ПРЫЖОК... БЕЗ ПАРАШЮТА

Была у мальчика Саши мечта – прыгнуть из поднебесья с парашютом. Осуществилась она странным образом и не где-нибудь, а на Кубе. Находившийся

там на отдыхе московский адвокат Александр Дубицкий увидел на знаменитом пляже Варадеро рекламу: на местном крошечном аэродроме предлагали лю-

В Подмоскowie – на это уже 10 процентов, остальное – на удивление, гордость за себя, удовольствие от полета. Такое под силу каждому. Попробуйте.

«ПОДАРИТЕ СЕБЕ СКАЗКУ»

Четыре адвоката из Волгограда очередной отпуск провели в Южном полушарии на острове Бали. Бригаду отдыхающих возглавлял Павел Казаченок, руководитель Волгоградской областной коллегии. В число потрясенных юго-восточной экзотикой входили его супруга Светлана (возглавляет бюро №5 Межрайонной коллегии), дочь Олеся и брат Александр, вице-президент Адвокатской палаты области. «Как отдыхалось?» – поинтересовались мы у Павла Павловича.

– Это просто сказка, – откликнулся он и пояснил: – Бали – один из 13 600 островов, составляющих Республику Индонезия. Самый посещаемый туристами из разных стран. Прежде всего поражает природа, особенно нас, «северяни». Там тропики, там всегда лето. Белоснежные песчаные пляжи, коралловые отмели, буйная растительность, величественные вершины спящих вулканов. В горы уходят ступени рисовых полей. И все это умещается в общем-то на маленьком островке.

Жители Бали приветливы, дружелюбны, с подчеркнутым чувством собственного достоинства. Остров густо населен. Жителей здесь более трех миллионов. Аборигены сохраняют и поддерживают традиционный уклад жизни. Много храмов. Отдыхающие становятся свидетелями различных ярких церемоний и древних ритуалов. Всюду – изделия народных умельцев (резьба по дереву, картины, скульптуры, гончарное искусство).

Здесь можно принять оздоровительные процедуры. Особое место занимают различные виды массажа. Большой выбор для любителей активного отдыха: виндсёрфинг, рафтинг (спуск по горным рекам), дайвинг (погружение в глубины океана с аквалангом) и т. д.

И что самое главное: поездка на отдых в этот чудный уголок планеты вполне по карману нашему брату адвокату. Так и хочется сказать коллегам словами туристического проспекта: «Подарите себе сказку!».

На снимке справа – Павел и Светлана Казаченок

Первый
Санкт-Петербургский
конкурс
Мисс-Адвокатесса 2003

МИСС АДВОКАТЕССЫ ИЗ ПЕТЕРБУРГА

Задуманный редакцией журнала «Адвокатский Петербург» конкурс красавиц нашего цеха продолжался более года. Ежемесячно журнал публиковал фотографии участниц (Натальи Богдановой, Светланы Болотовой, Екатерины Быковской, Валерии Казак, Анны Липинской...), а затем все они собрались в городском Доме юриста, где и проявили свои таланты перед восторженной публикой и взыскательным жюри. В жюри, к слову, вошли только мужчины во главе с заместителем председателя квалификационной комиссии Адвокатской палаты Петербурга (куда как правильный выбор!) Рушаном Чинокаевым.

В одной из номинаций конкурсантки вспоминали забавные эпизоды из своей практики или рассказывали адвокатские байки и анекдоты. Тут отличилась Ольга Ичина, вчинившая иск... одному из членов жюри. Впрочем, вскоре она отказалась от материальных требований, согласившись... выйти за ответчика замуж. Скажем сразу, по итогам конкурса Ольга удостоилась звания «Мисс Очарование».

В театральном же конкурсе симпатии зрителей поделили Екатерина Коновалова (колдунья), Людмила Черноштан (миледи) и Любовь Пацей, прекрасно сыгравшая роль Маньки-облигации. Неудивительно, что первые две стали вице-мисс адвокатессами, а третья... Члена Адвокатской коллегии Нарышкиных Любочку Пацей жюри провозгласило мисс адвокатессой Петербурга.

По окончании церемонии глава означенной коллегии Константин Федоров, кстати, основной организатор и вдохновитель конкурса, высказался за то, чтобы конкурс красавиц адвокатского сословия стал общероссийским.

Наш корр.

На снимках:
самая-самая из петербургских адвокатесс
Любовь Пацей;
в жюри, помимо известных юристов, присутствовали также журналисты, главный судмедэксперт города и даже международный гроссмейстер Марк Тайманов

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
АДВОКАТУРЫ

*Российская академия
адвокатуры — это здорово!*

Адрес: 105120, Москва, М. Полуярославский пер., д.3/5
Тел.: 917-2230, тел./факс: 917-0497. E-mail: raa@hotmail.ru